

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ

ЭКСТЕРНОМ В ХРАНИТЕЛИ

ДОРОГОЮ УШЕДШИХ ПОКОЛЕНИЙ

16+

Владимир Алексеевич Сергеев Экстерном в Хранители. Дорогою ушедших поколений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49389021

SelfPub; 2019

Аннотация

Майор полиции Илья Зверев погиб при выполнении служебных обязанностей. Его сознание перенесено на тысячи лет в прошлое и попадает в тело убитого воеводы. Высшие силы намерены сделать из бывшего полицейского хранителя знаний. Илье предстоит экстерном пройти весь путь от появления разумной жизни на планете Земля до наших дней. Зверев присутствует при гибели загадочной Даарии, участвует в войне с Англией и Аримией. На его глазах исчезает Тартария.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	81
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1

Илья поднялся, не дождавшись мелодии будильника. Противная, нудная мелодия, которую он с ненавистью выслушивал каждый день, должна была зазвучать через десять минут. Он даже склонялся к мысли, что китайские инженеры, специально подбирали такие мелодии для своих будильников. При первых же нотах, сон мгновенно пропал. Даже если удавалось, быстро, выключить злосчастный прибор, назад он уже не возвращался. Выключив электронный будильник, чтобы лишний раз не слушать заунывную музыку, он пошёл умываться. Ещё десять минут валяться в кровати, изображая спящего, было выше его сил. Эту ночь он практически не спал. С вечера выпив «сотку» коньяку лёг, намереваясь проспать до звонка будильника, но не тут то было.

Алкоголя хватило едва на пару часов. Ближе к часу ночи он проснулся и больше не смог занырнуть в царство Морфея. Он ворочался с боку на бок, сминая простынь и скрипя диваном. Ему стало жарко, одеяло давно уже было сброшено к спинке дивана. Мужчина поднялся и полностью раскрыл балконную дверь. В комнату ворвалась какофония ночных звуков. Рычали моторами проносящиеся по пустынной улице машины. Казалось, водители специально вдавливали педаль газа в пол, под его окнами, а глушители их железных коней одновременно пришли в негодность. Лаяли бродячие

собаки, пугая припозднившихся прохожих. Где-то загорланила пьяная компания, возвращающаяся из питейного заведения. Охрипшие голоса с трудом исполнили один куплет, модной песни. На припев воздуха и сил, им уже не хватило.

Не выдержав акустической пытки, Илья вновь встал и закрыл балкон. Звуки стали значительно глуше. Он прошёл на кухню, попил воды и вновь лёг. Однако сон не шёл. Он прокручивал в голове детали предстоящей операции. Он раз за разом, рассматривал различные варианты развития завтрашних событий. Около года, он занимался разработкой этой группировки, специализирующейся на торговле антиквариатом. Опрошена масса людей, исписаны килограммы бумаги. Ему с большим трудом удалось убедить начальство, и оно разрешило организовать прослушку телефонов основных фигурантов дела.

Дальше больше, подключили наружку. Домой приходил поздно и засыпал, еще не коснувшись подушки. Ел урывками, сбросил шесть килограмм, хотя избыточным весом никогда не страдал. Про выходные забыл совсем. Наконец, необходимый для ареста, объём информации был собран. Прокурор долго сопротивлялся, но всё же сдался, под грузом собранных улик и подписал ордер на арест. Его «мандраж» был вполне понятен. Подозреваемые были легальными бизнесменами, достаточно известными в городе. Жена одного из них была дочерью заместителя мэра. Другой, сам числился в помощниках у депутата. Третий являлся известным в

городе меценатом.

И всё же, улик, группа Ильи, действительно собрала не мало. Современные антиквары, совсем не похожи на благообразных старичков, в домашних халатах. Которые трясутся над каждой вещью, из своей коллекции, бережно сдувая с неё незаметные пылинки. Сейчас, это были настоящие акулы от антиквариата, с огромными острыми зубами. Их интересовали только деньги, много денег. Причём желательно в вечнозелёных американских рублях или денежных знаках Евросоюза. Ради них они готовы были на всё. Даже самые главные моральные ценности терялись на фоне толстых пачек купюр. Специальные люди могли выкрасть практически любой шедевр из музея, если заказчик мог достойно его оплатить. Отбирали редкие находки прямо у археологов, нередко устраняя их физически. Спокойно брались за операции по изъятию антиквариата у одних коллекционеров, с целью передачи другим, более щедрым.

Группировка была большой и хорошо организованной. На схеме, которую он начал рисовать, как только приступил к делу, она напоминала огромного спрута. Причём, значительно выросшего за последние пол года. Голову, или точнее мозг, этого криминального моллюска, составляли три человека. Все с высшим образованием, все когда-то закончили исторический факультет университета. Кстати, окончили весьма не плохо. Приобретённые знания позволяли им легко ориентироваться в мире древних ценностей. Их дружба, воз-

можно, уходит корнями в родную альма-матер. Теперь это уже не важно. Все трое учились примерно в одно время, хотя и в разных группах.

Естественно сами лидеры, явным криминалом не занимались. Для этого у них были люди, разбитые на группы, в зависимости от выполняемой работы. Боевики, выполняли силовую часть операций. Решалы – небольшая по численности группа, вели переговоры с антикварами, нотариусами, а иногда с администрацией музеев и учёными-археологами. Они стояли на второй ступени в иерархии, сразу после мозгового центра. Наводчики, это люди, которые занимались розыском заказываемых клиентами ценностей. Иногда они даже не входили в группировку на постоянной основе, а привлекались со стороны, на разовые заказы. Ликвидаторы, самая маленькая и засекреченная группа, которая подчинялась непосредственно троим лидерам. Кроме мозгового центра, о ней никто не знал, хотя, члены группировки со стажем, догадывались, что такие люди существуют. Изрядно «накосячившие», или попавшие под подозрение в «стукачестве», члены группировки, исчезали быстро и бесследно. Определённые выводы сделать не сложно.

Люди этого засекреченного подразделения, были профессионалами экстра класса. Они занимались физическим устранением несговорчивых антикваров, коллекционеров, археологов и любых других, указанных лидерами людей. Причём фишка была в том, чтобы не просто застрелить

или взорвать клиента в автомобиле. Иногда, правда, в целях устрашения других, работа проделывалась именно так. Однако чаще специалисты устраивали клиенту вполне естественную смерть, при которой, даже опытные патологоанатомы разводили руками. Работа была буквально ювелирной, поэтому и оплачивалась по высшему разряду. Такие спецы, обычно весьма востребованы, поэтому организаторы группировки на них не экономили.

Вообще, коллекционеры, как правило, люди состоятельные, и в большинстве своём, помешанные на своём увлечении. Они с лёгкостью отдавали сумасшедшие деньги за понравившийся им раритет. При этом большинство из них, буквально тряслось от вожделения, пока вещь не окажется в их руках. Благодаря этому бизнес тройки «чёрных историков», как для себя окрестил их Илья, процветал. Вырученные от тёмных дел деньги они вкладывали в легальный бизнес, не забывая «подмазать» нужных чиновников. Иногда друзья тратились на благотворительность, естественно, с помпой обставляя каждую такую акцию. Илья был почти уверен, что криминальный спрут протянул свои щупальца и в верхушку городского и областного МВД. Возможно, у преступников были прикормленные люди и в столице.

Работая над этим делом, он чувствовал пристальный контроль над собой и постоянное давление сверху. Причём, чем дальше он вникал в деятельность группировки, это давление только усиливалось. Исключительно благодаря своему

шефу, полковнику Савельеву, удалось довести дело до ордера на арест. Пётр Николаевич был настоящим «ментом», ещё старой советской школы. Полковник всю жизнь придерживался принципа – вор должен сидеть в тюрьме. При этом абсолютно не важно, какой пост или должность он занимает. Илья порой удивлялся, как человек с такими взглядами смог дослужиться до полковника и получить свою должность. Объяснить это можно только тем, что свою карьеру шеф сделал ещё в СССР. Сейчас, будучи уже на пенсии, он дорабатывал последние месяцы, мечтая целиком окунуться в дачные дела. Терять ему было нечего, он мог уйти в отставку хоть завтра.

Да-а... Илье, в отличие от шефа до пенсии было ещё ой как далеко. Он о ней даже не задумывался, а вот карьера его явно не складывалась. Нет, вначале всё было нормально. Отслужил срочную в ВДВ, предлагали остаться, заключить контракт. Но, старший сержант Илья Петрович Зверев имел другие планы на жизнь. Ещё с детства он мечтал работать в милиции. Зачитывался детективами, причём предпочитал, как ни странно классику, хотя не упускал и современных писателей. Родители не одобряли выбор сына, особенно мама. Она никак не хотела видеть единственного сына полицейским. Чувствуя, что не может переубедить сына, она стала искать поддержки у мужа.

Однако отец, хотя и не одобрял выбор сына, считал, что тот сам должен выбирать себе профессию и путь в жизни.

Он, чтобы успокоить жену, сказал, пусть отслужит в армии, глядишь поумнеет. А если не изменит своего решения, значит, свой выбор он сделал вполне осознанно и не стоит ему мешать. Кому-то нужно и в полиции работать. Мама, конечно, расстроилась, но позже смирилась. У них в семье последнее слово всегда было за отцом. Старший Зверев работал начальником производства на одном из оборонных заводов. Свою жизнь и карьеру он строил сам, без помощи родственников и влиятельных знакомых.

Пётр Зверев родился в одной из глухих сибирских деревенок, восьмым ребёнком в семье. Он рано узнал, что такое крестьянский труд. Когда подошло время, идти в школу, мальчику пришлось ходить пешком за семь километров, в соседнее село. В их маленькой деревеньке даже начальной школы не было. Паренёк ходил зимой через поле, потом по лесу и опять через поле. Только к пятому классу, для ребятшек их деревни выделили старенький автобус, который без конца ломался. Зато класса с шестого он стал ездить в школу на собственном мотоцикле, который собрал летом буквально из металлолома. Ну, правда, не без отцовской помощи.

После окончания школы Петя Зверев смело шагнул во взрослую жизнь. Вначале, как и большинство парней, того времени, отслужил в армии, причём судьба закинула его в Морфлот на долгих три года. После демобилизации устроился на завод, в областном центре, учеником слесаря. Уже на следующий год поступил на вечернее отделение политехни-

ческого института. Шесть долгих лет длилась учеба, и всё это время парень не высыпался. Домашние задания, курсовые, лабораторные, всё это приходилось делать по ночам. Днём, а зачастую и выходные он работал на заводе, стараясь как можно быстрее и качественнее выполнить свою работу. Ну и, естественно, больше заработать, а как без этого. Рассчитывать он мог только на себя. Родители, конечно, как могли, старались помочь сыну. Иногда присылали ему домашних вкусностей: солёного сала, домашней колбаски, копчёных карасей, варенья.

В цехе заметили старательного парня и предложили ему попробовать себя мастером. К этому времени он уже перешёл на третий курс, а на пятом он уже стал старшим мастером. Так ступенька за ступенькой отец и выстроил свою карьеру. Там же в институте, точнее в институтской библиотеке, он познакомился с мамой. Мама училась на архитектурном факультете и жила в городе с родителями. Девушка из интеллигентной семьи без памяти влюбилась в целеустремлённого паренька. Её родители вначале очень прохладно отнеслись к выбору дочери, они считали, что их дочь слишком торопится. Деревенский зять никак не вписывался в их благополучную семью.

Однако дочь была непреклонна. Как только молодые люди закончили ВУЗ, они поженились, а ещё через гол на свет появился Илья. Впоследствии родители жены ни разу не пожалели о настойчивости дочери. Зять действительно оказался

очень порядочным и правильным молодым человеком, упорно прокладываяющим себе путь наверх по карьерной лестнице. Совсем немного молодым пришлось пожить на съёмной квартире. Когда Ильюшке исполнилось три года, они переехали в новую двухкомнатную квартиру, выделенную заводом молодому перспективному начальнику цеха.

Илья в полной мере унаследовал «упёртость» родителей в целом и отца в особенности. Ещё в детстве, посмотрев какой-то фильм про милицию, он твёрдо заявил, что будет сыщиком. Родители посмеялись и забыли. Сын хорошо учился, активно занимался спортом, причём сразу тремя видами: дзюдо, боксом и плаваньем. Звёзд не хватало, но призовые места в соревнованиях занимал, тренеры были им довольны. В старших классах учебная нагрузка увеличилась, Илья вначале бросил плаванье, а потом и бокс. Дзюдо же он занимался до самого призыва в армию. Школу он закончил без троек. В военкомате, призывнику Звереву, предложили отсрочку, если он будет поступать в институт, но он вежливо отказался. Естественно, настаивать военком не стал, план по призыву нужно было выполнять, и Зверев попал в учебную часть ВДВ.

Спортивному и не избалованному парню служба давалась легко, особенно ему нравилось прыгать с парашютом. Командир части лично беседовал с сержантом Зверевым, предлагая ему связать свою жизнь с армией, но тот был непреклонен, детское увлечение не отпускало. Демобилизовавшись,

он устроился на работу в полицию, в патрульно-постовую службу. Родителям ничего не оставалось, как смириться, в конце концов, в нём были их гены. Когда, на следующий год, сын поступил на заочное отделение юридического факультета местного университета, они окончательно успокоились, приняв выбор сына.

Как и отец, Илья встретил свою вторую половинку во время учёбы. Оля училась на биологическом факультете и жила у бабушки. Родители её жили в небольшом посёлке на Севере области. Вскоре молодые люди расписались. Илья предложил Оле снять квартиру, но она не захотела оставлять бабушку. Пожилая женщина была тяжело больна и нуждалась в постоянном уходе. Пару лет они прожили душа в душу, омрачила эти годы только смерть бабушки. После окончания университета, Илья перешёл оперуполномоченным в отдел уголовного розыска. Вот тогда в их отношениях начались первые проблемы. Илья постоянно задерживался на работе, выходные, чаще всего, проводил там же.

Молодой опер пытался везде успеть, раскрыть все дела и арестовать всех преступников. После окончания университета ему присвоили звание лейтенанта. Начальство оценило рвение молодого офицера, и вскоре, он прикрутил к погонам ещё по одной маленькой звёздочке. Однако семейные отношения развивались с точностью до наоборот. Небольшая трещина семейной лодки увеличивалась с катастрофической скоростью. Когда он получил капитана, они разве-

лись. Мама вновь пыталась убедить его сменить работу, чтобы сохранить семью. Невестка вполне устраивала её, не хватало только внуков для полного счастья. Но Зверев младший был не преклонен. Отец, зная характер сына, даже не пытался на него давить, хотя тоже переживал их развод.

Илья не стал возвращаться к родителям, а поселился в общежитии. Начальство постаралось и старшему оперу Звереву выделили отдельную комнату. Теперь он вообще практически не уходил с работы, иногда даже ночевал в кабинете на небольшом диване. Конечно, в душе он переживал развод с Олей. Она была хорошей женой и старалась создать дружную, образцовую семью. Родить детей и воспитывать их вместе с мужем, радуясь их успехам в жизни. Но, как всё это сделать если муж практически не бывает дома, приходит только спать, да и то поздно ночью. Нет, он её не винил, она была полностью права, но и менять работу Илья не хотел. Вывод – развод, благо детей завести не успели. Через три года, Оля вновь вышла замуж за своего коллегу, сейчас у них уже две дочки, близняшки.

Сам он больше не женился, возможно, чувства к Оле ещё до конца не угасли, а скорей всего предчувствуя бесславный конец нового брака. Он по-прежнему большую часть суток проводил на работе. Нет, конечно, сейчас он уже не тот наивный лейтенант, мечтающий раскрыть все преступления. Илья приобрёл необходимый опыт, набил кучу шишек, дослужился до майора, руководителя группы, но работу свою

он по-прежнему любил. Розовые очки, конечно, с него слетели. Он понимал, что не всё так просто в этой жизни, и не каждый вор и преступник попадает в тюрьму и несёт заслуженное наказание. Реальная жизнь очень сильно отличается от книжной. Порой некоторых преступников проще застрелить при задержании, чем довести дело до суда. Некоторые коллеги делились подобным опытом за рюмкой чая. Илья не осуждал их, но для себя считал этот метод не приемлемым.

Точнее до суда-то ещё можно довести, хоть и со скрипом, с трудом преодолевая бюрократические препоны. Ну а вот чтобы подсудимый на нём получил реальный тюремный срок и отправился на зону, за все свои преступления, было очень не просто. Тратя кучу денег на лучших адвокатов, в том числе и столичных, современные преступники с лёгкостью выходили «сухими из воды». Конечно, это относилось к организаторам и руководителям преступных синдикатов. Рядовых исполнителей можно было привлечь к ответственности и даже надолго изолировать от общества. Однако Илья давно понял, что это не приносит преступным синдикатам существенного вреда. У «спрута» быстро отрастало новое «щупальце», и он продолжал функционировать лучше прежнего. К тому же главари, оперативно учитывали допущенные промахи и следующее «щупальце» отрубить было гораздо труднее.

Иногда на Зверева накатывало отчаяние. Он видел себя таким Донкихотом, сражающимся с ветряными мельница-

ми. После развода с Олей он даже запил. Впервые тогда Илью посетила мысль уйти из органов. Полковник Савельев, своим авторитетом, сумел вывести его из запоя и убедить не пороть горячку. Они долго говорили в комнате Зверева, а наутро Илья принял душ, побрился и пришёл на службу. Да он видел, как хорошие опера теряют смысл в своей работе, идут на сотрудничество с криминалом. Покупают дорогие машины, улучшают жилищные условия, ублажают своих жён, а часто и любовниц шубами. Отличные сыщики, с опытом, уходят из органов и устраиваются в ЧОПы или в частные сыскные агентства, которые делают неплохие деньги на неверных супругах. На него тоже неоднократно выходили тёмные личности с заманчивыми предложениями. Илья всегда посылал их подальше, иногда в прямом смысле используя борцовские навыки.

Вскоре весь криминальный мир убедился, что Зверева покупать себе дороже. Теперь ему стали подбрасывать письма с угрозами, или СМСки с одноразовых номеров. На эти писульки он привык не обращать внимания, но за родителей душа болела. Мама давно уже вышла на пенсию, в прошлом году сдался отец и наконец, покинул свой завод. Сердце старшего Зверева стало всё чаще подводить своего хозяина. Врачи рекомендовали операцию, но старик всё откладывал, стараясь справляться народными средствами, хотя таблетки, на аварийный случай, постоянно носил с собой. Сейчас они почти круглый год жили за городом в небольшом благоустро-

енном коттедже. Свежий воздух благоприятно сказывался на здоровье. В последнее время Пётр Иванович даже как будто помолодел, появился румянец, тени под глазами стали почти незаметными.

Илья переселился в родительскую квартиру, так как в его возрасте и звании уже неудобно было жить в общежитии. Молодые парни, в основном ППСники косились на него и загадочно переглядывались между собой. Зверев представлял, как ему перемывают «кости» на общей кухне. Конечно, у него была отдельная комната, но до неё ещё нужно было пройти по общим коридорам. До коттеджного посёлка было всего тридцать километров, и он старался как можно чаще навещать стариков. Старенький «форд» преодолевал это расстояние на ура. Последний раз он ночевал у родителей позавчера. Мама испекла пирожков и он впервые, за несколько дней, не торопясь поел. Батя хвастался помидорами в новой теплице, поделился планами переделать баню, пристроить бассейн. Утром, закрывая за ним ворота, он внимательно посмотрел в глаза сыну и тихо, чтобы не услышала мать, попросил быть осторожнее.

Да-а, родительское сердце не обманешь. Действительно в последнее время он почувствовал, что за ним кто-то пристально наблюдает. Нет, это не была банальная «наружка», которую он бы сразу засёк. Он использовал весь свой опыт и умения, но тщетно. Его ухищрения ни к чему не привели, но он упорно чувствовал на подсознательном уровне, что его

ведут. Кто они и как это делают – не понятно. Может он просто чертовски устал, работая над этим делом и мозг, таким образом, заявляет, что пора отдохнуть. Как ни странно, от криминального синдиката ему никаких угроз не поступало, впрочем, как и предложений «сотрудничества». По большому счёту это ещё ничего не значило. О его неподкупности в городе знали, а запугивать будущего клиента «ликвидаторов», непрофессионально. Что у «историков» работают профессионалы, высочайшего класса, он не сомневался. В любое время у него мог случиться «сердечный приступ» или какой-нибудь несчастный случай, вплоть до взрыва бытового газа в пятиэтажке. Фантазия специалистов, если они не ограничены в деньгах, не знает границ.

Чувствуя, что времени остаётся очень мало, он последние дни работал как одержимый. Устал сам и загонял парней своей группы. Те уже начали роптать, хотя были такими же сумасшедшими как он. Илья был уверен в каждом из них. Весь балласт из группы он удалял безжалостно. Все падкие на левые заработки немедленно увольнялись, или переходили в другие подразделения, если у шефа возникали малейшие подозрения в их неподкупности. Со Зверем, как звали его за глаза, работать оставались такие же фанатики сыска. Их было немного всего четверо, но каждый был профессионалом своего дела. Даже полковник Савельев не знал точного времени и места проведения операции. Старый сыщик дал полную свободу майору. Он естественно знал, насколько про-

гнила вся система, а утечка информации легко погубила бы всё дело.

Да, у него есть ордер на арест, но для таких акул, это просто бумага. Не пройдёт и трёх суток, как они выйдут под залог, подтянув всех своих адвокатов. На суд он тоже мало рассчитывал. Да, у него были улики, несколько килограммов исписанной бумаги. Однако он уже давно снял розовые очки. Большинство свидетелей до суда могут изменить свои показания, сказать, что на них было оказано давление майором Зверевым. Другие, могут неожиданно и скоропостижно переселиться в лучший мир. Наверняка «историки» уже знают, что Зверь получил вчера ордер на их арест и уже напрягли своих адвокатов. Возможно, даже плохо сегодня спали, гадая, почему он не кинулся сразу их арестовывать. Хотя это вряд ли. Они полностью уверены в своей безнаказанности, да и майор Зверев, по их планам, вряд ли доживёт до суда. Скорей всего, после его гибели, суд вообще не состоится, а дело отправится в архив на самую дальнюю полку, или совсем потеряется.

Так что скорей всего, друзья-руководители криминального синдиката спали спокойно. Всем проплачено, кое-кому даже выданы премиальные, так что всё будет тип топ. Они были на сто процентов уверены, что деньги сделают своё дело. Именно поэтому, они не упустят очередное выгодное дело, чтобы компенсировать свои затраты, из-за какого-то упёртого мента. Об этом деле Илья узнал буквально

три дня назад и сразу понял, что это будет приличный булжник на весы Фортуны. Так называемая вишенка на торте. Один из членов преступной организации поделился с ним информацией. Причём поделился совершенно добровольно. Когда он, поздно вечером, поднимался по лестнице к родительской квартире, навстречу ему сверху спустился неприметный мужчина, лет пятидесяти.

Зверев машинально напрягся, ожидая нападения и следя за руками мужчины. Однако руки того спокойно висели вдоль туловища, лицо было совершенно спокойно, а губы сложены в приветливую улыбку. Он, не делая попыток сблизиться, остановился, и устало вздохнув, заговорил тихим, приятным голосом. Незнакомец представился Дмитрием Васильевичем. Он сказал, что хочет поделиться информацией об одном деле, которое непременно заинтересует майора Зверева.

Илья посмотрел в грустные глаза мужчины и не заметил в них ничего кроме усталости и, возможно, внутренней боли. Незнакомец, не внушал опасений, и Зверев пригласил его в квартиру, на всякий случай, пропустив того вперёд и контролируя каждое его движение. Быстро захлопнув дверь, Илья предложил гостю снять плащ и пройти в комнату.

– Не волнуйтесь, Илья Петрович, я не киллер и у меня нет оружия, – произнёс незнакомец, снимая плащ и водружая его на вешалку, – если хотите, можете меня обыскать.

Он демонстративно охлопал себя по карманам, в том чис-

ле и нагрудным, повернувшись задом, приподнял полы пиджака, показывая, что за ремень не засунут ствол. Потом вновь повернулся к Илье и распахнул полы пиджака, демонстрируя отсутствие плечевой кобуры. Затем мужчина нагнулся и подтянул поочерёдно обе брючины, демонстрируя чёрные носки и отсутствие на лодыжках каких-либо подвесных систем скрытого ношения оружия. Чувствовалось, что гость хорошо представляет основы обыска.

– Довольно Дмитрий Васильевич, – поспешно проговорил Илья, – проходите в комнату. Я думаю, вы не хуже меня знаете, что человека можно убить обычной шариковой ручкой, а также кучей других предметов, не относящихся к оружию. К чему этот цирк. Присаживайтесь в кресло, может, хотите что-нибудь выпить?

– Благодарю вас Илья Петрович, не стоит, я ненадолго. Впрочем, если вас не затруднит, налейте, пожалуйста, воды и задёрните шторы. Я думаю, за вами следят, хотя я лично «хвоста» не заметил, пока вас поджидал. Но, лучше не рисковать, если они меня с вами заметят, боюсь, что живыми мы уже отсюда не выйдем, – незнакомец поёрзал в кресле, устраиваясь поудобнее.

– Я слушаю вас, – сказал хозяин, опускаясь во второе кресло, после того как задёрнул шторы и включил ночник.

– Я несколько лет работаю на известных вам господ, – вздохнув, заговорил гость, – отношусь к решалам. Веду переговоры с антикварами, археологами, имею неплохие связи

с сотрудниками музеев. У меня высшее гуманитарное образование, я неплохо знаю историю и разбираюсь в антиквариате.

Глава 2

Илья слушал гостя, и в голове складывались пазлы подпольной организации. Конечно, решала, не мог доподлинно знать всю структуру криминального спрута. Он занимался в нём только своим, конкретным делом, так была организована работа теневой фабрики антиквариата. Об остальных щупальцах синдиката он больше догадывался. Но, его положение и годы работы в организации давали ему определённые преимущества. Картина, нарисованная гостем, во многом совпадала со схемой вычерченной Ильёй в процессе расследования, но были и существенные отличия. Он говорил довольно долго, иногда замолкая, чтобы отдышаться и хлебнуть воды. Зверев заметил, что на лбу гостя выступила испарина, а рука поднимающая стакан заметно дрожит. Используя очередную паузу, Илья спросил:

– Вы себя нормально чувствуете, Дмитрий Васильевич?

– Хреново я себя чувствую майор, – поставив стакан и смахнув со лба испарину, прохрипел гость, тяжело дыша, – этим-то всё и объясняется. Ты, наверное, всю голову сломал, думая, зачем я к тебе пришёл и всё это рассказываю. Что хочу получить за свои откровения и как меня сохранить до суда? Нет, Зверев, давай уже на ты, так проще общаться, до суда я не доживу по-любому. У меня рак в последней стадии, метастазы уже весь организм опутали. Врачи мне ещё два

месяца назад сказали, что у меня от силы три недели, а я до сих пор живу. Хотя чувствую последние дни, сил больше нет терпеть. Только на наркоте и держусь, – он достал из кармана какие-то таблетки и закинул их в рот, запил из стакана.

– В любое время могу, коньки отбросить, – продолжил он, отдышавшись, – а если даже болезнь меня пощадит, ликвидаторы до меня всё равно доберутся. Не получится у тебя меня спрятать, они меня даже на Луне достанут. Вот такие дела майор.

– Тем более не понятно, Дмитрий Васильевич. Получается, со следствием сотрудничать, чтобы срок снизить, тебе смысла нет. Тогда что, совесть проснулась, или неожиданное раскаяние?

– Я тебя умоляю майор, какая совесть, я же решала. Всю жизнь лохов разводил. Хотя где-то ты прав, устал я от всей этой грязи. Деньги, деньги и ещё раз деньги. За них можно всех продать и всё купить, ну или почти всё. Как оказалось здоровье купить нельзя. Сколько я денег разным профессорам перетаскал, если б ты знал, и нашим и заграничным. Всё без толку. Теперь мне кажется, что некоторые из них меня, как лоха, просто на бабки разводили. Но я не в обиде, сам так жил. Как говорится, за что боролись... – он вновь глотнул воды и пододвинул стакан Илье: – налей еще, пожалуйста, горит всё внутри огнём.

– Спасибо, – он принял стакан из рук хозяина, – ладно всё это лирика, отвлёкся я, а время идёт, как песок из дыря-

вого ведра сыплется. Знаешь, мне кажется, я чувствую каждую выпавшую песчинку. Чувствую, как уменьшается вес оставшихся, наверное, душа уже к небесам рвётся. Пора и мне свои земные дела заканчивать, по сути, только одно из них серьёзное, остальное всё шелуха, накипь. Завещание я уже составил, всё бывшей жене отписал, хотя она и не очень нуждается. Новый её мужик неплохо зарабатывает. Однако пусть. Она в принципе хорошая баба, я сам виноват, что у нас жизнь не сложилась. Денег было вал, а на них шалавы как мухи на говно слетаются. Ну и понеслось, кабаки, бабы. Домой неделями не появлялся, кому это понравится. Она сама от меня и ушла. Я думал, вернётся, как без бабок-то жить с ребёнком? А она гордая, на работу устроилась в больницу. Там и повстречала себе нового мужа, а я, так один и остался...

– Мужик он нормальный, я узнавал, – продолжил гость, после небольшой паузы, вновь отхлебнув воды и отдышавшись, – на заводе работает. Пацана как родного принял, а вот воспитать человеком не сумел. А может, мои гены верх взяли, да и я, если откровенно, руку приложил. Он ведь, как постарше стал ко мне часто бегал. То телефон новый нужен, то планшет, то ноутбук. Потом уже до тачки дошло. Мать то ему много дать не могла. Жили они нормально, но без излишеств. А я наоборот шикавал, много мне одному надо. Ну и отстёгивал отпрыску бабла, чтобы он ни в чём не нуждался. Думал, будут у парня деньги, а всё остальное приложится...

Как бы ни так. Воспитатель, блин. Короче, не вышло из него нормального человека.

– Кабаки, ночные клубы, девки. Работать не хотел, институт бросил. Гонял на машине, которую я ему подогнал, как угорелый, да ещё пьяный зачастую. Начал какие-то тёмные дела мутить, когда моих денег стало ему не хватать. Чудом на наркоте не подсел. Я пытался с ним разговаривать, но какой я для него авторитет. Он с детства знал, чем я занимаюсь. Когда вырос, просил его в наше дело пристроить, но у меня ума хватило ему отказать. Не знаю, чем он занимался, но кое-какие бабки у него завелись. Я решил разобраться, с моими связями это не сложно, но не успел... – мужчина замолчал, погружившись в свои мысли. Через некоторое время тяжело, со свистом вздохнул и продолжил:

– Однажды утром, после бессонной ночи, проведённой в клубе, он как обычно, с очередной подругой погнал домой. За руль, естественно сел пьяным и гнал далеко за «сотку», перед подругой красовался, джигит блин. В общем, сбил на пешеходном перекрёстке женщину беременную, с девочкой четырёх лет. Мама дочку в садик повела, а сама на восьмом месяце... Обе насмерть. Машина на тротуар выскочила и в столб врезалась. Подруга через лобовое стекло вылетела. У неё травма головы и сложный перелом позвоночника. Она теперь как овощ, да ещё на всю жизнь к кровати прикована. А сам он жив и практически здоров, так ушибы да пара рёбер сломана. Водительская подушка сработала, а пассажирская

почему-то нет.

– Я навещал его в больнице, – глотнув воды и вздохнув, вновь заговорил он, – предлагал нанять хорошего адвоката. Есть у меня такие знакомые, за деньги, хоть кого отмажут. Он отказался. Знаешь, он сильно изменился после этой аварии, нет, не внешне, конечно, внутренне. Говорить и то стал как-то по-другому. Спокойно, неторопливо, как-то рассудительно, как будто повзрослел разом. Сказал, что он виноват и должен ответить за свой поступок. Говорит, а из глаз слёзы текут. Потом сказал, что к нему во сне, почти каждую ночь, погибшая девочка приходит и зовёт поиграть. Я, честно говоря, подумал, что он умом тронулся, хотел врача пригласить...

– Но, поговорив с ним ещё немного, понял – нормальный он. Наоборот, я не в себе. Мать, считай, с двумя детьми погибла. Да, муж её, отец девочки на следующий день повесился, не смог дальше жить. Не видел смысла. А я предлагаю отмазать убийцу, как будто ничего не случилось. Задумался я после разговора с сыном крепко. Тогда я уже знал про свою болезнь, но никому не говорил, думал смогу справиться, на врачей надеялся. А когда всё обдумал, понял, одно, что жизнь я свою прожил зазря, да ещё убийцу вырастил, хоть и не хотел. Больше я с сыном про адвоката не разговаривал. А он попросил библию ему принести. Когда его после больницы в СИЗО поместили, он стал в тюремную часовню ходить, молиться, – мужчина умолк, тяжело, со свистом дыша.

– Состоялся суд, – продолжил он, отдышавшись, – дали ему по-полной. Он в последнем слове попросил прощения у родственников погибших и родителей своей подруги. Сказал, что всю жизнь будет молиться за их невинные души, а в глазах слёзы стоят. В общем, не узнаю я своего отпрыска, совсем другим стал. Весной я ездил к нему в колонию, поговорил с руководством. Отзываются о нём хорошо. Работает, нарушений нет, церквушку ихнюю регулярно посещает. Хотят подавать бумаги на условно-досрочное освобождение, говорят, заслужил. Свидание без проблем предоставили. Увидел я сына и не узнал. Теперь он и внешне изменился. Бородку отрастил, стал как-то взрослее сразу, взгляд не молодого парня, а умудрённого жизнью старика. Говорит и рассуждает, тоже по-взрослому. Сказал, что после освобождения планирует в семинарию поступать, если возьмут. Хочет свою жизнь посвятить служению богу. Если не получится, то пойдёт в пединститут. Окончит, будет ребятишек воспитывать.

– Слушаю я его, – мужчина смахнул слезу, – и так мне горько стало. Ведь и я, если б побольше времени сыну уделял, а не бабками откупался, мог из него нормального парня вырастить и ничего бы этого не было. А ещё он сказал, что будет помогать родителям своей пострадавшей в аварии подруге. Хочет попытаться её вылечить, или хотя бы облегчить ей страдания и муки отца с матерью. Вот такая история майор. Я знаю ты человек правильный, порядочный. Поэтому я

к тебе и пришёл, больше мне довериться некому. Все мои знакомые волки, ну или шакалы. А бывшую жену напрягать не хочу, ей и так досталось.

– Вот банковская карта, – он выложил на стол кусочек пластика, – здесь без малого миллион вечнозелёных рублей. Я хочу, чтобы ты был моим душеприказчиком. Сам я сына уже не увижу, не доживу. Я бы мог написать на него завещание, но боюсь, что когда он выйдет на свободу и вдохнёт вольного воздуха, его мозги могут опять перевернуться и он вернётся к прежней жизни. Вряд ли конечно, я всё-таки решала, людей умею понимать, но рисковать не хочу. Так вот, если он, после освобождения, будет делать то, о чём мне говорил, встретишься с ним и передашь подарок отца. Только не торопись, подожди годик. Знаешь, как бывает, человек вроде стремится к лучшему, а попробует, сунется туда-сюда, везде стена, везде «отлуп». Некоторые, кто понастойчивей бьются пока не пробьют себе дорогу, а большинство сдаются и уходят ни с чем. Вот я чего боюсь.

– Короче, если он возьмётся за старое, отдашь эту карту родителям пострадавшей подруги. Может эти грязные бабки действительно смогут помочь девчонке, – он грустно улыбнулся, – тогда и мне в аду будет чуть-чуть похолоднее. Такая у меня майор последняя просьба. Не надо, ничего не говори, больше мне доверится не кому. А теперь слушай информацию, которая должна помочь тебе накрыть нашу контору. Ну, по-крайней мере лишней в твоём деле точно не будет.

Дальше Илья узнал, что в пятницу, в их город прибывают двое ликвидаторов разрабатываемой им группировки. Они везут из северной столицы очень дорогую коллекцию антиквариата. Зверев знал по сводкам, что в Питере, в своём загородном доме, жестоко убит известный учёный и по совместительству коллекционер Баев. Пропала его знаменитая коллекция картин, которую начал собирать ещё его дед, русский помещик и дворянин. По оценкам экспертов стоимость коллекции составляла десятки миллионов рублей. Однако гость рассказал, что широкой публике и экспертам, известна лишь небольшая часть коллекции. Кроме картин в неё входили старинные ювелирные изделия, древние иконы и статуэтки, вырезанные из кости. Возраст этих фигурок намного превышает возраст «Костёнковских венер».

– Реальная стоимость этих вещей многие миллионы евро, – рассказывал Дмитрий Васильевич, – поэтому все мои боссы соберутся вместе, чтобы осмотреть это богатство. Они хоть и друзья, но друг другу не до конца доверяют, когда речь идёт о таких бабках. К тому же, нужно осмотреть вещи на предмет подлинности, а в этом случае, три головы гораздо лучше одной. Они же, что ни говори, специалисты. Причём, каждый из них, лучше знает какой-нибудь один отрезок истории, а вместе они сила. Вот в этот момент тебе и нужно их брать, вместе с ликвидаторами. Тогда может, что и получится, особенно если тебе удастся киллеров разговорить.

– А почему Баева так жёстко устранили, а не инсцениро-

вали естественную смерть или несчастный случай. У вас же супер профессионалы, на многое способны? – спросил Илья.

– А нет в этом большого смысла. Ну, допустим, он умер от сердца в своей кровати, а куда делась коллекция? Все вещи переписаны, он же их государству завещал. Можно было, конечно забрать только неучтённые экспонаты, но про них тоже люди в определённых кругах знали. Всех не зачистишь, информация бы всё равно ушла, да и банально, жаба наших задавила. Кроме того надо было других припугнуть, чтобы впредь сговорчивей были. С Баевым же больше года переговоры вели, я, в том числе в Питер мотался, а он упёртым был. Вот поэтому киллерам боссы такой приказ и отдали, – гость замолчал, погружившись в свои мысли.

– Безусловно, информация очень ценная, как вам удалось её получить? Насколько я успел изучить вашу фирму, у вас каждый отвечает только за свой участок? – Илья с любопытством смотрел на гостя.

– Не волнуйся майор, я тебя не подставляю. Инфа сто процентная. Пришлось все свои связи использовать, чтобы узнать, тем более я сам с этим делом был связан. Раньше бы я на это никогда не решился, – гость скривил губы в подобии улыбки, – любопытных у нас не любят. А теперь мне терять нечего, считай это мой дембельский аккорд. Всё, увольняюсь я, по состоянию здоровья. Поезд прибывает в пятницу утром в десять ноль пять, по местному. Сам понимаешь самолётом им лететь опасно, там багаж досматривают, да и

время, нужно было немного выждать, чтобы менты успокоились. К одиннадцати они будут в офисе на Карла Маркса. Знаешь?

– Киллера я знаю только одного, – дождавшись утвердительного кивка Ильи, продолжил гость, – среднего роста худощавый, слегка за сорок. Волосы тёмные, коротко стриженные. Уши небольшие, но сильно оттопырены. Чтобы как-то скрыть это, носит очки с толстыми дужками. Стёкла в них простые, иногда надевает солнцезащитные очки. Больше особых примет нет, что не удивительно при его профессии. Я бы на твоём месте их, на вокзале не встречал. Слишком опытные гады, легко могут вас вычислить. Лучше ждать у офиса, скорей всего за ними отправят бронированного «мерина» и джип с охраной. Ну, тебе видней как действовать, но будет их двое, это точно. Всё Илья Петрович, пойду я. Всё тебе рассказал, что знал, а то мне совсем худо, как бы не помереть у тебя.

– Ты уж, пожалуйста, присмотри за моим отпрыском, дай ему последний шанс, – гость с трудом поднялся, – может всё же станет ещё нормальным человеком. Ладно, прощай, пошёл я.

– Дмитрий Васильевич, – Илья тоже поднялся, – может всё же скорую вызвать?

– Да ты что майор, меня до больницы-то вряд ли успеют довести. Ты же понимаешь, что за тобой следят. Может и в скорой помощи, вместо врачей, группа зачистки приехать.

У нас фирма серьёзная, – гость подошёл к двери, – я сейчас по чердаку в крайний подъезд пройду. Там пожарный выход есть на другую сторону дома. Я сюда так и пришёл, наружка наверняка только за твоим подъездом смотрит. Удачи тебе майор, – он пожал Илье руку и вышел на площадку.

Илья встал в дверях, наблюдая как гость, решительно зашагал вверх по лестнице. Вскоре, осторожные шаги затихли, чуть скрипнула крышка чердачного люка и всё стихло. Он ещё немного постоял, но больше никаких звуков не услышал, кроме приглушённого храпа из-за соседской двери. Вернувшись в квартиру, Илья выключил ночник и осторожно выглянул из-за шторы. Как он не вглядывался в знакомый двор, увидеть «наружку» ему так и не удалось. На следующий день, просматривая сводку происшествий, он прочитал, что неизвестный мужчина, ночью бросился под проходящий товарный поезд. Позвонив знакомому оперу, в линейный отдел, он узнал, что это был его вчерашний посетитель, там уже установили личность погибшего.

На вопрос Зверева, убийство или самоубийство, опер уверенно заявил, что самоубийство. Оказалось, что кроме машиниста, видевшего как мужчина сам шагнул под колёса локомотива, у происшествия было ещё несколько свидетелей. Дело происходило на вокзале, люди ждали прибытия пассажирского поезда, на соседнюю платформу, а товарняк проходил транзитом. Илья поблагодарил друга и повесил трубку.

– Эх, Дмитрий Васильевич, победила тебя болезнь. Сдался, старый решала. Ладно, бог тебе судья, пусть земля тебе будет пухом, – подумал он про себя.

Пару дней Зверев, вместе с Савельевым, потратил на обработку прокурора и вот ордер, наконец получен. Время летело как сумасшедшее, маятник тикал, отсчитывая секунды, которые складывались в минуты, а те в свою очередь наполняли часы. Илья был весь на нервах. Казалось, каждый прошедший час не уходит в историю, а повисает дополнительным грузом, натягивая какую-то невидимую струну. А та, в свою очередь, уже гудит и вибрирует от напряжения готовая лопнуть в любую секунду. Наконец наступила пятница, сегодня всё должно закончиться. Либо пан, либо пропал. Нет, конечно, если «историки» выкрутятся и избегут наказания, он не последует примеру своего ночного гостя. Не дождутся, но из органов, скорее всего, уйдёт. Да, точно, хватит донкихотствовать. Вот родители обрадуются.

Стоп, хватит каркать. Он где-то читал, что мысли могут материализовываться и, если постоянно думать о плохом, так всё и произойдёт. Всё будет пучком. Он арестует верхушку, а там и до рядовых членов очередь дойдёт, никуда они не денутся. Людей конечно мало, но зато все проверенные и знают, что им делать. А, когда начнём, сразу в ОМОН позволю, Трофимову, он с бойцами махом подскочит, поддержит. Предварительно с ним разговор был, правда, не вникая в детали и не уточняя места проведения операции. Трофимов

мент со стажем, понял, что дело серьёзное и допытываться и конкретизировать не стал. Сказал, что до конца недели будет ждать звонка Ильи с основным составом группы. А если начальство куда пошлёт, заместителя отправит с молодыми, пусть тренируется.

Солнце уже показалось над крышей торгового центра, золотые лучи стали слепить глаза. Тюлевая занавеска давала лишь призрачную защиту. Илья прищурился, но продолжал стоять у окна, по лицу заструилось приятное тепло. До этого он смотрел через стекло невидящим взглядом, гоняя в голове тяжёлые мысли. Когда показалось светило, взгляд его стал осмысленным. Над синей крышей торгового центра сияла золотая корона. Старые тополя, окружающие здание, лишь немного не доставали до крыши. Своей, слегка начавшей желтеть листвой, дрожащей под утренним ветерком, они были похожи на струящиеся волосы. Вероятно, из-за слепящего света и прищуренных глаз, фасад здания походил на лицо девушки с короной на голове. Блестящие стёкла витрин, посередине разделяла выпуклая и затемнённая труба лифта, нижний край которой опирался на арку входа. Несколько ступеней можно было принять за подбородок принцессы.

Илья тряхнул головой, отгоняя видение. Хватит, Зверев. Понятно, что с этой работой у тебя уже сто лет не было секса, да и девушки знакомой у тебя нет. С последней подружкой расстался, года полтора назад. Но видеть женское лицо, глядя на фасад здания, это уже слишком. А вообще погода

была замечательной. Самое начало осени. Ещё тепло, днём так почти как летом, но листья уже начинают раскрашиваться в разные цвета, но ещё не опадают. Не заваливают тротуары и газоны. Дождя не было несколько дней и сегодня с утра опять светит солнце. Небо голубое-голубое и высокое, по-настоящему бездонное. Летом оно какое-то блёклое, выгоревшее, уставшее от зноя. Он любил это время года, конец лета начало осени. Когда удавалось, всегда брал отпуск на несколько дней. Уезжал за город и бродил по лесу, по полям. Собирал грибы и просто дышал полной грудью, любясь окружающими красотами.

Особо мерзкий рёв проезжающей иномарки, переделанной хозяином в подобие гоночного болида, вывел его из задумчивости. Илья взглянул на часы и пошёл умываться. Он принял контрастный душ, неторопливо побрился, сбривая двухдневную щетину, и освежил лицо бальзамом. Вытирая на ходу волосы, двинул на кухню. Пока готовилась глазунья, заварил себе кофе и сделал несколько волшебных глотков. Время ещё было, он не торопился, всё делал спокойно, стараясь больше не думать о предстоящем деле. Ровно в девять он вышел из подъезда и направился в сторону улицы Гоголя. Сашка должен был подобрать его возле остановки автобуса минут пятнадцать, двадцать десятого.

Илья решил не ехать к офису антикваров на своей машине. Она была конкретно засвечена. Парковать её возле преступного синдиката, то же самое, что вывесить напротив бан-

дитской малины огромный красный флаг. Сашка, же должен взять «тойоту» тестя. Неприметный автомобильчик, не слишком новый, но и не рухлядь, среднего класса. Вполне органично будет смотреться у офисного здания, к тому же у него прилично затонированные стёкла. Обычно ГИБДДэшники кидаются на такие как бык на красную тряпку. Но не в этом случае. Тесть Сашки сам оттуда, поэтому его естественно не трогают. Рыбак рыбака... Идти до остановки пять минут, но он больше не мог находиться дома. Лучше возле остановки подождать. К тому же, Илья не оставлял надежды обнаружить хвост, да и Сашку, на всякий случай проконтролировать, с той же целью.

Когда из-за угла соседнего дома быстро вышел бомжеватый мужик и решительно направился к нему, он вначале напрягся, но когда тот подошёл ближе успокоился. Обычный бомж в старом длиннополом пиджаке, больше напоминающем старинный кафтан, как его себе представлял Илья. Подпоясано это чудо было синим пояском, наверно пуговицы оторваны, промелькнула мысль. На голове, тоже кепка ни кепка, картуз ни картуз. Мятые, тёмные брюки в узкую светлую полоску, заправлены в солдатские сапоги. Нет, скорее офицерские, уж больно кожа у них гладкая, и неожиданно чистая, как будто их недавно почистили кремом.

На вид мужику лет шестьдесят, хотя определить наверняка сложно, мешает окладистая борода и усы. Серые волосы, выбивающиеся из-под шапки, давно не стрижены, уши

закрывают почти полностью. В бороде и усах ещё сохранились каштановые пряди. Кустистые, тёмные брови, были слегка сдвинуты к переносице. Под ними, неожиданно молодо, сверкали, ярко-голубые глаза. Чёрт, Судя по волосам и одежде, ему может быть лет семьдесят или больше, а вот по глазам не больше тридцати. Фигура тоже совсем не стариковская, вполне здоровый мужик, ростом гораздо выше среднего. Чувствовалось, что сил у него в достатке. Что же заставляет таких бомжевать, жить на улице, одеваться как чучело. Ему бы работать, хоть дворником, хоть грузчиком. Как говорится ещё пахать и пахать, а он скорей всего по мусорным ящикам лазил, они как раз в той стороне стоят. Поравнявшись, мужчина неожиданно остановился и повернулся к Илье.

– Илюша, тебе не надо сегодня никуда ходить, возвращайся домой, так будет лучше для тебя, – услышал он приятный тихий голос.

Зверев, тут же напрягся, рука сама скользнула за пазуху к пистолету. Он замер, ожидая любых неприятностей, глаза внимательно следили за бомжем. Слух обострился, стараясь уловить малейший шорох за спиной, адреналин хлынул в кровь. После произнесённых слов тот стоял спокойно, не предпринимая попытки сблизиться. Глаза задорно сверкали, а губы сложились в приветливую улыбку. Руки он держал на виду, опустив их вдоль бёдер. Сзади не было слышно ни звука, боковым зрением Илья тоже ничего не улавливал. Ста-

раясь не упускать мужика из вида, он быстро оглянулся по сторонам. Всё было спокойно, близко никого не было, а если есть снайпер, то тут уж ничего не поделаешь. Он однозначно успеет сделать в нём дырку, спрятаться, мгновенно, не получится, место открытое.

– А ты кто такой, чтобы мне указывать? Кто тебя послал, и что они хотят? – Илья решил пока не дёргаться, однако руку держал на рукоятке пистолета. Нужно было определить, что от него хотят. Что бомжа подослали «историки» он не сомневался. Он уже понял, что это не настоящий бомж – не было характерного запаха давно не мытого тела и грязного белья. От мужчины пахло, какой то травой, немного дымом и всё, даже запах спиртного отсутствовал полностью. Сейчас главное выяснить, что преступникам известно о сегодняшнем деле и насколько серьёзные у них намерения в его отношении.

– Успокойся Илюша, вон как сердечко колотится, того и гляди о рёбра расшибётся. Я Белослав, божий человек и пришёл я к тебе не от твоих недругов. Мой долг предупредить тебя, что звёзды не обещают для тебя ничего хорошего, если ты сегодня выйдешь из дома. Я не буду тебя задерживать и уговаривать, но предупредить об опасности обязан. Это мой долг и призвание, – улыбка исчезла с лица мужчины, голубые, бездонные глаза смотрели серьёзно.

– Хм-м, если ты, действительно сам по себе, в чём я сильно сомневаюсь, то спасибо тебе за заботу. Но, я взрослый

мужик и буду сам решать, когда и куда мне ходить и что делать. У меня работа и я должен её делать, – Илья, по-прежнему, сжимал рукоятку снятого с предохранителя пистолета, но из кобуры его пока не вытаскивал. Мужик стоял на том же месте, руки всё так же были опущены.

– Дело твоё, воин. Я не могу тебя удерживать. Прощай, иди своим путём до конца, мы ещё увидимся с тобой, – мужчина быстро повернулся и шагнул к углу дома. Он сделал всего два шага и как будто растаял в воздухе.

Илья несколько минут оставался на месте, хлопая глазами и ожидая выстрела. Потом медленно вытащил руку из-за пазухи, машинально поставив ПМ на предохранитель, и тихо пошёл вслед назвавшемуся Белославом. Он дошёл до угла дома и увидел огороженную площадку для мусорных контейнеров. Возле неё никого не было. Впрочем, он и не ожидал увидеть там недавнего собеседника. Кем бы он ни был, но только не бомжем. Исчез он очень профессионально, как специалист высочайшего уровня. Если это не один из ликвидаторов, то кто? Уж точно не решала, даже не уговаривал нисколько. А если ликвидатор, то почему ушел, не выполнив работы? Углубившись в свои мысли, Илья не заметил, как вышел к остановке. Очнувшись, взглянул на часы.

Что за ерунда, он точно помнит, во сколько вышел из дома. С мужиком они общались не меньше десяти минут, однако часы это время почему-то пропустили. Он взгляделся в электронное табло, секунды сменялись, как и положено,

но с момента выхода из дома прошло всего семь минут. За это время он доходил до остановки размеренным шагом, не слишком ускоряясь. Если поднапрячься можно дойти за пять или даже четыре минуты. Чертовщина какая-то, не приснился же ему этот «бомж». Вскоре показалась чёрная «тойота» Сашкиного тестя. Следом никого подозрительного Илья не заметил, как бы то ни было отступить поздно. Он быстро сел рядом с водителем и машина тут же тронулась. Зверев поздравился с другом и усилием воли выкинул недавнюю встречу из головы. Нужно было сосредоточиться на операции, товарищу он тоже решил ничего не говорить о странном бомже. Потом, когда всё закончится, он ещё поразмышляет, откуда взялся и куда исчез этот Белослав.

Глава 3

Сашка виртуозно рулил, объезжая возможные пробки по дворам и переулкам. Через двадцать пять минут они были на месте. Припарковались на стоянке не далеко от крыльца офисного здания. Несколько минут сидели в машине молча, изучая обстановку через затонированные стёкла. Вроде всё было спокойно. Подъезжали и отъезжали машины, в здание входили и выходили люди. На них никто не обращал внимания. Конечно, множество камер установленных на фасаде делали своё дело. Возможно кто-то, сидящий напротив мониторов, уже обратил внимание на подъехавшую машину, из которой никто не выходил. Однако это было предусмотрено сценарием операции. Сашка взял лежащую на заднем сиденье папку и вышел из машины. В строгом деловом костюме и даже при галстукe, он выглядел соответственно моменту.

Нажав кнопку брелока, он убедился что «тойота» подмигнула ему фарами и, поднявшись по ступеням, зашёл в просторный холл первого этажа. Если кто-то и напрягся, следя за подъехавшей машиной, сейчас наверняка расслабился. В пятиэтажном здании было расположено множество офисов, арендуемых всевозможными фирмами и фирмочками, занимающимися чем угодно. Одни торговали, купив подешевле и надеясь продать подороже. Другие строили всё, от деревянного туалета, до трёхэтажного особняка. Третьи пытались

продать чужую недвижимость или хотя бы сдать в аренду. В кабинетах на каждом этаже сидело множество офисного народа, который в лучшем случае знал своих ближайших соседей, и то не всегда. Поэтому ещё один законный представитель офисного планктона, ни у кого не мог вызвать интереса. Разве что, озабоченные отсутствием мужского внимания девушки, могли окинуть его оценивающим взглядом.

Сашка поправил галстук напротив большого зеркала и, не дожидаясь лифта, направился вверх по лестнице. Сидящий в уголке, за невысокой перегородкой вахтёр, даже не посмотрел на него, уставившись в сборник кроссвордов. Походив минут десять по этажам и коридорам здания, Сашка зашёл в небольшое кафе и заказал чашечку кофе. Прихлёбывая довольно посредственный кофе, у большого зеркального окна, он заметил, как на парковку завернула знакомая машина. Двое парней, в чистых спецовках, с логотипом какой-то строительной фирмы, вышли из машины и о чём-то оживлённо разговаривая, направились к крыльцу. Это Борька и Эдик. Им досталась весьма непростая задача. Пройти в интернет магазин, расположенный на первом этаже и изображать из себя потенциальных покупателей электротехнической продукции.

Изображать как можно дольше, точнее, до времени появления киллеров с коллекцией. Такую роль Борька придумал сам. Дело в том, что до того как прийти в полицию он закончил технический ВУЗ по схожей профессии и был по дипло-

му энергетиком. Ну а у Эдика просто был хорошо подвешен язык, он мог говорить сколько угодно и о чём угодно.

– Полистаем каталоги, поспрашиваем, надаём туманных обещаний, – махнул он рукой, когда майор спросил, как думаете выкручиваться, – прорвёмся. Там же не одни мужики работают. Я на разведку сходил, посмотрел со стороны, там девчонок полно симпатичных. Может, конечно, они и инженеры по образованию, но против моего обаяния вряд ли устоят. Кофе наверняка предложат как солидным клиентам, а под него можно и на отвлечённые темы поговорить. Если станет совсем туго, распрощаемся, поблагодарим, скажем, нужно подумать с начальством посоветоваться. Сами поднимемся в курилку, на четвёртый этаж, я знаю где. Ну, а там можно и час зависать, народ постоянно меняется, на нас никто внимания не обратит.

Через пять минут на парковку зарулил небольшой, подержанный, но чисто вымытый и отполированный джип. Из него вылез крупный мужик в шортах и легкомысленной рубашке навывпуск. Сдвинув на лоб солнцезащитные очки, он достал из салона объёмистую барсетку и, закрыв машину, в развалку направился к крыльцу. Это Семён, четвёртый и последний оперативник группы Зверева. Само собой последний, только по времени появления на сцене. Вообще капитан Семён Ваулин, был самым старшим в группе, после начальника и по возрасту и по званию. Зверев всегда оставлял его за себя, в своё отсутствие. Впрочем, отсутствовал шеф ред-

ко. Семён как самый опытный получал самые ответственные задания. Он был мастером спорта по боевому самбо, неплохо владел карате.

Сейчас он должен подняться на пятый, последний этаж здания. Как раз там, занимая половину этажа, располагался офис наших клиентов, криминальной тройки. Естественно, к ним Семёна не пустят. Сразу, чуть в сторону от лифта, перекрывая коридор, находится пост, где стоят два мордоворота в форме охранников. Скорей всего, используя свои навыки, он бы смог их нейтрализовать и прорваться, но это преждевременно. Его задача, изображая отца семейства, готовящегося пойти в отпуск, пройти в турагентство, расположенное в противоположном конце пятого этажа. Там он должен придирчиво изучать предлагаемые проспекты, задавать множество вопросов и вообще всячески тянуть время, ожидая команды Зверева. После звонка майора выдвинуться по коридору в сторону лифта. Допив одним глотком кофе, Сашка отправился вниз, слегка помахивая папкой.

– Жарко в твоём крематории, – встретил его Илья, когда он уселся на водительское сиденье, – блин и окна не откроешь.

– Давай командир, я дверь свою чуток приоткрою и люк на крыше, – отозвался Сашка, – тебя видно не будет, а меня уже видели. Ничего страшного, ждёт клерк кого-то, бывает. Здесь народу хренова туча, работает, никто не разберётся.

Дождавшись одобрения майора, он слегка приоткрыл

дверь, буквально на пять сантиметров, но в машину сразу проник ещё не успевший нагреться утренний воздух. Илья вздохнул полной грудью и даже зажмурился от удовольствия.

– Наши все в здании, – Сашка, чуть постукивал по рулевому колесу, отбивая какой-то ритм.

– Знаю, видел, ты не мандражуй, – Илья скосил взгляд на Сашкины руки, – всё будет путём.

Зверев посмотрел на часы, десять ноль пять, поезд должен уже прибыть. От вокзала сюда ехать минут двадцать, если нет пробок, но в такое время их обычно не бывает. «Историки» уже должны быть в офисе вон, на отдельной огороженной стоянке, со шлагбаумом, стоят их дорогушие тачки. Там же стоят джипы охраны, простых посетителей и работников офисов туда не пускают. Время тянулось как загустевший кисель, казалось, секунды на табло, меняются в три раза медленнее. Когда подъедут ликвидаторы, им нужно спокойно выйти из машины, войти в здание и постараться сесть с ними в один лифт. Лифт там большой, человек десять спокойно вмещает. Обычно на первом этаже он набивается под завязку. Вряд ли бандюки с чемоданами потащатся по лестнице.

Двое ликвидаторов и пара охранников, вряд ли больше, чтобы не привлекать внимания. Может даже один охранник будет, спецы сами могут за себя постоять. Пока они поднимаются на лифте, парни должны как можно быстрее нейтра-

лизовать пост охраны и надёжно упаковать их в браслеты. Как только откроются двери лифта, происходит захват курьеров и сопровождающих силами уже всей команды. Впятером против четверых, а может и троих, должно сработать. Илья больше всего надеялся на эффект неожиданности. Бандюки должны немного расслабиться, ведь они уже практически у себя дома. Охрану нужно вырубать наглухо, их там, на посту и оставят вместе с постовыми. Они пока не нужны, а вот с ликвидаторами пойдём в кабинет к боссам и сразу нужно вызвать ОМОН. Нет, не так. Трофимову он позвонит сразу, как гонцы подъедут к офису. Ничего, за столь короткое время уже никто не успеет повлиять на операцию, зато у парней будет времени на несколько минут больше, чтобы сюда добраться.

Блин, Сашку лечу, а у самого мандраж, как у пацана, хорошо хоть научился скрывать свои чувства. Илья прикрыл глаза и постарался расслабиться. Сашка перестал барабанить по рулю и спокойно смотрел на спец парковку, заодно следя и за улицей. Движение было достаточно интенсивным, ничего не поделаешь, центр города.

– Шеф, похожи это наши гости на «мерине» подъезжают, – стараясь говорить спокойно, произнёс Сашка, спустя некоторое время.

Илья мгновенно открыл глаза и повернул голову. Да, к шлагбауму подкатил чёрный мерседес, сзади прилепился джип, того же автопроизводителя. Шлагбаум поднялся, и ма-

шины заехали на парковку. Из джипа вышли четверо бойцов, в гражданских костюмах. Они неспешно огляделись по сторонам, не трогаясь с места. Из легковой машины вышли трое, причём двое держали в руках объёмные чемоданы, они быстро двинулись в сторону крыльца. Бойцы остались возле джипа. Отлично, подумал Илья, расслабуха началась. Они считают, что своё дело сделали, клиенты почти дома.

– Звони нашим, начинаем, – сказал Илья и набрал номер командира ОМОНа, – Серёга, я на Карла Маркса пятьдесят четыре, офисное здание. Пятый этаж, офис фирмы «Скиф». Ага, постарайся дорогой, а то меня могут покалечить. Работай жёстко, я всё беру на себя, бумаги в порядке. Ну, всё мы начинаем.

Сашка тем временем позвонил обеим группам и произнёс только одно слово «начали». Рации они не стали с собой брать, так как Зверев опасался перехвата, службой безопасности. Всё-таки у «историков» работали в основном профи и оборудования у них хватало. Напарники с деловым видом вышли из машины и двинулись к входу. Сашка по-прежнему держал в руках папку. В ней, кстати, лежали документы на арест и обыск. Илья держал возле уха телефон, имитируя «деловой» разговор и заодно, по возможности прикрывая лицо рукой. Он скосил глаза, бойцы всё так же стояли на парковке, но смотрели прямо на них. Оперативники подошли к дверям, когда двое с чемоданами и их сопровождающий уже зашли в здание. Через стеклянные двери Илья ви-

дел, что они направились к лифту. Один из них полностью совпадал с описанием данным Дмитрием Васильевичем. Худощавый, волосы тёмные, сзади хорошо были видны оттопыренные уши, прикрытые толстыми дужками очков.

Стеклянные двери разъехались, и они шагнули в холл. Чуть повернув голову, Зверев увидел, что охранники садятся в джип. Вот и ладненько, может у них ещё есть дела, лишь бы подальше отсюда. Возле лифта, кроме подошедшей тройки уже стояли четверо. Три девушки в белых блузках и коротеньких тёмных юбочках о чём-то весело щебетали между собой. Низенький толстяк в очках и растянутом свитере, уткнулся в экран своего планшета. Зелёная стрелка показывала, что лифт движется вверх. Вот он остановился на четвёртом этаже и через некоторое время загорелся соседний треугольник направленный вершиной вниз.

Илья, по-прежнему изображая разговор по телефону, слегка отвернулся от остальных. Теперь он «говорил» с невидимым собеседником о поездке за границу. «Сказал», что взял отпуск на две недели и сейчас идёт в турагентство выкупать путёвку в Египет. Едет с Мариной и надеется расслабиться по полной. Он говорил не громко, но так, чтобы двое с чемоданами его точно слышали. «Попрощавшись» с другом он отключил телефон и сунул его в карман. Лифт уже был на втором этаже.

– Саш, – обратился он к напарнику, – сейчас в агентство зайдём, путёвку заберу, и давай в кафешку спустимся. Я что-

то проголодался уже, ты как, не против?

– Давай, я бы тоже кофейку принял с круасанами, а может, девушек пригласим? – он скосил глаза на красоток в мини-юбках.

Молодец напарник, успокоился, взял себя в руки и подыграл умело. Девушки прекратили щебетать и с любопытством стали разглядывать оперативников.

– Девушки, пойдёмте с нами, кофейку попьём, – поддержал игру Илья, – сделаем перерыв в трудовом процессе. Только, мы вначале в агентство заскочим на пятом этаже, ненадолго.

– Мы не против, – откликнулась рыженькая красотка с весьма аппетитными формами, – наш офис четыреста двенадцатый, на четвёртом этаже. Только мы с незнакомыми мужчинами в кафе не ходим, мы девушки порядочные.

Она не удержалась, и прыснула, тут же подружки закатились звонким смехом. Илья с улыбкой смотрел на рыжую. Вполне симпатичная троечка, рост под метр восемьдесят. Талия, классика – шестьдесят, вот бёдра немного больше девяноста, но это даже лучше. Есть, что потрогать и погладить. Лицо симпатичное, но интеллект явно просматривается. Наверняка высшее образование, причём не купленное, а честно заработанное. Зелёные глаза задорно смотрели на Илью, ожидая ответного хода. Чувствовалось, что девушка является безусловным лидером среди подруг. Она явно была старшей из них, лет двадцать шесть, двадцать восемь примерно,

а тем от силы по двадцать два, двадцать три. Возможно она, даже являлась их руководителем по работе.

Кольца на правой руке нет, но это ещё ни о чём не говорит. Да, девушка была вполне во вкусе Ильи. С ней наверняка можно не только классно трахаться, но и поговорить на любую тему. Пустоголовые красотки, модельной внешности, ему не нравились, с ними было откровенно скучно. Порой они казались ему резиновыми изделиями из магазинов для взрослых, разве что с подогревом, да и то не все. После развода с Ольгой он встречал таких, но все их отношения заканчивались сразу после первого свидания. Мужской организм требовал выхода сексуальной энергии, поэтому он быстро делал своё дело и прощался, обещая перезвонить. В этой рыженькой он увидел интересную личность, по-крайней мере на первый взгляд. А что? Почему бы ему не попробовать завязать с ней отношения после операции, да хотя бы завтра?

Появление ОМОНа, конечно, не пройдёт незамеченным для работников здания, тем лучше. Она уже будет представлять, с кем имеет дело. Если он в ней не ошибся, девушка не будет тянуть, сразу решит, связываться ей с ментом или нет. Не будет его по-пустому «динамить», не рискуя открыто послать «грозного» полицейского. Он поднял глаза на табло, лифт уже был на втором этаже.

– Вот мы к вам в офис зайдём, там и познакомимся, – улыбнулся он рыженькой, – а потом уже в кафе спустимся.

Надеюсь, ваше воспитание и правила этикета, позволяют вам знакомиться с мужчинами в своём офисе, на рабочем месте, сударыня?

Теперь Илья уже обращался непосредственно к ней, давая понять, что выделил её из их троицы и хотел бы попробовать завязать с ней отношения. А что, зачем тянуть? Им обоим далеко не восемнадцать, есть определённый жизненный опыт, пусть и не всегда приятный. Сейчас по её реакции станет понятно, готова она продолжать с ним общаться, или он не в её вкусе. А может у неё уже есть достойный мужчина, для общения, пусть даже она и не замужем. Девушка мило улыбнулась, хотя взгляд изумрудных глаз стал серьёзным, смешинки из них пропали.

– Конечно, заходите, – дружелюбно ответила она, – на работе, мы просто обязаны вам представиться. Ещё и что-нибудь продадим из нашего каталога, верно, я говорю, подружки?

Девушки опять засмеялись, а Илья увидел в глазах незнакомки скрытый от посторонних призыв к продолжению отношений. Что ему и требовалось. Жизнь как-то сразу преобразилась. В груди разлилось приятное тепло, часть его перетекло вниз живота. Сейчас он уже не сомневался, что у них сегодня всё получится с антикварами. Жаль нельзя будет зайти к рыженькой сразу после операции, нужно колоть преступников сразу, пока они не придут в себя. Опыт показывает, что первые часы после неожиданного ареста самые

результативные. Конечно, с такими матёрыми волками, этот метод может не сработать. Но, попытаться необходимо. Не может же он бросить группу, задержанных преступников и рвануть по бабам. Илья горько усмехнулся про себя. Вот бы все удивились, включая полковника. Ладно, он знает, где она работает, завтра попробует освободиться пораньше и заскочит.

Лифт тем временем звякнул, двери разъехались в стороны, выпуская очередную партию офисных работников и посетителей. Первыми в кабину лифта вошли мужчины с чемоданами и встали у торцевой стенки, расположившись по углам. Следом зашёл их сопровождающий, нажал на панели кнопку пятого этажа и встал к стенке между ними. Потом в просторную кабину запорхнула тройка девчат, которые вновь продолжили прерванный внизу разговор. Девушки встали к левой стенке. Они опять щебетали, о каких-то общих знакомых, уехавших в столицу. Одна из них мимоходом нажала на панели управления кнопку с цифрой четыре. За девушками зашли оперативники. Илья сделал вид, что хочет нажать кнопку с пятёркой, но увидев, что цифра уже светится, отдёнул руку. Он отступил вправо, и встал, опираясь на поручень. Сашка встал перед ним, закрывая от криминальной тройцы. Последним в кабину зашёл толстяк, по-прежнему не отрываясь от своего планшета. Практически не глядя он нажал кнопку с цифрой три.

Вот лентяй, подумал Илья. Стоять ждать, несколько ми-

нут, давно по лестнице на третий этаж поднялся. Больше в кабину никто не зашёл. Свет чуть моргнул, и двери мягко закрылись. Кабина качнулась и стала подниматься. Илья украдкой, из-за плеча товарища, бросил взгляд на бандюков и тут же столкнулся с взглядом очкарика. Колючий взгляд буквально впился в Илью, тот хотел сразу отвести взгляд, но не стал. Такое метание глазами, наоборот будет выглядеть слишком подозрительно. Он спокойно несколько мгновений смотрел в глаза киллера, потом окинул взглядом его товарищей и слегка повернув голову, надолго задержал взгляд на девушках.

А ведь ты волнуешься гад, подумал он о первом бандите. Видно было, что тот напряжён как струна, хотя и пытался изображать безразличие ко всему окружающему. Намётанный взгляд Зверева, заметил, как слегка блестит кожа на лбу и над верхней губой, хотя в помещении было совсем не жарко, даже скорее наоборот. Мышцы, под серым пиджаком ликвидатора были в полной боевой готовности, костяшки пальцев сжимающих поручень побелели. Глаза внимательно следили за обстановкой, замечая даже незначительные детали. Малейшее подозрение, и он выстрелит как сжатая пружина. Супер профи, он наверняка живёт по принципу – лучше перебдеть, чем недобдеть. Если даже наломает дров зря, хозяева отмажут.

Он слишком ценный сотрудник, больших денег стоит, такими не разбрасываются. В принципе, таких и не увольня-

ют никогда. Зачем усиливать конкурентов? Если ликвидатор невзначай засветился, или слетел с «катушек», что впрочем, обычное дело, при их профессии. Его «зачищают», бывшие товарищи по ремеслу, получив хорошо оплаченный заказ от начальства. Когда-то наступит и их очередь, таковы издержки профессии. Илья никогда не слышал о киллерах-пенсионерах, хотя и не исключал, что такие имеются. Живут себе тихо, как мышки, в какой-нибудь глуши у самого синего моря или океана. Этакое законопослушные старички, божьи одуванчики, загубившие немало человеческих жизней. Блин, это рыжая на него так действует, опять на лирику пробило.

Зверев больше не смотрел в их сторону, чтобы ненароком не спровоцировать. Всё, что ему было нужно, он разглядел ещё внизу. Сейчас просто убедился лишний раз, что самый опасный «Лопухий», так он для себя окрестил старшего из ликвидаторов, которого опознал со слов бывшего решалы. Второй спец, выглядел моложе, хотя и не на много. Он был чуть ниже среднего роста и совершенно обыкновенной, неприметной внешности. Никаких особых примет. Волосы русые, средней длины, нос обычный, средних размеров, глаза светло-голубые, губы чуть тоньше, чем средние, лицо овальное правильной формы. Уши тоже, в отличие от товарища, ничем не отличались от большинства мужских ушей. Вот такой среднестатистический гражданин. Взглянешь на такого и через пять минут забудешь, а потом ни за что не

сможешь описать. Неоценимое преимущество в его профессии.

Но обольщаться на его счёт не стоит, нельзя недооценивать противника. Илья видел, что тот, равнодушно отвернувшись к настенному зеркалу, а на самом деле, внимательно следит за окружающими. При малейшей угрозе он начнёт действовать и неизвестно ещё, кто из них двоих опаснее. Но, держится, он, безусловно, более спокойно и естественно, чем «Лопоухий». Сопровождающий их охранник, был обыкновенным бойцом. Нет, возможно, он очень хороший боец, с тренированным телом, владеющий разными видами единоборств. Очень может быть, что он исключительно меткий стрелок, владеющий всеми видами оружия.

Однако его симпатичное и вполне мужественное лицо не было обременено излишней умственной деятельностью. Он простой исполнитель. Ему сказали сопроводить этих двоих от вокзала в офис, он старательно это выполняет. Конечно, если бы по дороге их подрезала машина и из неё посыпались враги, как это часто показывают в фильмах, он бы показал, на что способен. Защищая вверенных ему людей, мог продемонстрировать свои бойцовские навыки в лучшем виде. Сейчас же, когда дело практически сделано, он окончательно успокоился. Мыслями он уже был дома у своей любовницы. Там приняв на грудь немного коньячку, с восторгом наблюдал демонстрируемый в честь него стриптиз, плавно переходящий в партер на пушистом ковре. Отрешённым взглядом

он тупо уставился на закрытые двери лифта, ожидая, когда они откроются и он, наконец, сдаст этих двоих.

Неожиданно, лифт, не успев тронуться остановился. На табло горела двойка. Илья почувствовал, как напряглись оба киллера, даже взгляд охранника, вынырнул из грёз. Чёрт, что же вы такие нервные, подумал он, ведь практически дома у себя. Наверху охрана, внизу боевики в джипе, какого хрена вы трясётесь как зайцы. Как с вами работать, такими психованными. Илья непринуждённо повернул голову к двери, оторвав взгляд от девушек. Двери открылись, и в кабину вошла женщина средних лет, в строгом деловом костюме. Она кинула быстрый взгляд на собравшихся в кабине людей и посмотрела на табло. Увидев, что кнопка нужного ей этажа активна, она склонилась над раскрытой папкой с бумагами и погрузилась в чтение, близоруко щурясь. Двери плавно сомкнулись и лифт, подпрыгнув, пополз вверх.

Через несколько секунд, вновь остановка, на табло горит тройка. Толстяк в свитере вышел из кабины, по-прежнему глядя в планшет. Как он не спотыкается интересно. Ещё несколько томительных секунд и вновь остановка. На четвёртом этаже первой из распахнувшихся дверей шагнула женщина в деловом костюме, за ней вышли подружки рыжей. Сама она вышла последней, бросив на Илью внимательный взгляд и улыбнувшись, сказала:

– Мы ждём вас мальчики, офис четыреста двенадцать, не забудьте.

– Не волнуйтесь девушки, мы быстро, – улыбнулся в ответ Илья, провожая взглядом потрясающую фигуру, – пятнадцать минут максимум.

Двери закрылись, отрезая от взгляда Ильи рыжую красотку. Он не стал поворачиваться к Сашке, упорно глядя на закрытую дверь. А напарник, обойдя его, встал рядом. Они стояли спинами к бандюкам, надеясь, что те совсем успокоятся. Кроме того им нужно было первыми покинуть лифт и оценить обстановку на этаже. Ещё при разработке операции, захват было решено произвести в коридоре, чтобы не пострадали случайные люди, которые могли находиться в лифте. Как только преступники перешагнут порог кабины всё и случится. До этого момента, парни из группы Зверева, должны были изображать людей, ожидающих кабину, чтобы спустится вниз. Они также должны прикрывать своими фигурами опустевший пост охраны.

На табло загорелась пятёрка, лифт чуть дёрнулся и замер. Двери поехали в стороны. Илья уже напряг мышцу правой ноги, чтобы сделать шаг, как понял, что у парней что-то пошло не так. Двери уже приоткрылись, и в просвете мелькнула какая-то тень. Тут же раздался звук упавшего на бетон тела. Когда створки раскрылись полностью, он быстро шагнул из лифта. Семён на полу, чуть в стороне от лифта, паковал здоровенного мужика в наручники, тот не сопротивлялся, видимо был без сознания. Боковым зрением Ильи заметил, что Эдик с Борькой закидывают за перегородку по-

ста ещё одно тело и рысью устремляются к лифту. Времени на раздумье не было. На ходу выхватывая пистолет, он обернулся в сторону лифта и замер.

Время как будто остановилось. Как в замедленной съёмке, он увидел, что младший киллер уже держит в руках пистолет. Причем ствол был специфический, с длинным глушителем. «Лопоухий» же только доставал свой пистолет из бокового кармана на чемодане. Илья отчётливо видел, как медленно, по миллиметру, движется его рука. Ствол плавно, словно в очень вязкой субстанции поворачивается в его сторону. Время почти остановилось, неслышно было ни единого звука. Немое, очень сильно замедленное кино. Он отчётливо увидел как палец второго ликвидатора, начинает сгибаться, надавливая спусковую скобу. Боковым зрением он заметил, что Сашка всё ещё смотрит в коридор, абсолютно не замечая, что происходит у него за спиной. Не раздумывая, на автомате, Зверев прыгнул, сбивая товарища с линии огня, одновременно вдавливая курок своего пистолета.

Он отчётливо увидел небольшую вспышку на конце ствола бандита, целившегося в Сашку, почувствовал рывок в своей правой руке. Успел даже заметить, как на рубашке «Лопоухого» появляется красное пятно и начинает увеличиваться в размерах. Илья ощутил, как его плечо врезается в Сашку и он, не ожидавший удара, начинает падать. Одновременно он почувствовал сильный удар в грудь, изменивший направление его полёта, и нарастающую вспышку боли. Че-

рез несколько растянувшихся мгновений, он почувствовал, как его спина врезается в покрытый плиткой пол, а в груди разгорается всё поглощающее пламя.

Время всё ещё стояло, точнее почти стояло. Илья видел, как медленно, по миллиметру, поднимается с пола Сашка, как Эдик, обогнавший Борьку, стреляет в кабину лифта из своего ПМ, с трудом преодолевая вязкое сопротивление курка. Видел как Семён, оставив, наконец, лежащего на полу мужика медленно выпрямляется и делает шаг в его сторону, как бегун на фотофинише. Внезапно за спиной Семёна появился давешний бомж, назвавшийся Белославом. Он один стоял совершенно неподвижно и с грустной улыбкой смотрел на Илью своими бездонными голубыми глазами. Вот, блин, всё-таки он от бандюков, вяло подумал Зверев и тут же напрягся. Он же за спиной Семёна, а тот, похоже, его не видит, да и Борька, поравнявшийся с ним, совершенно не обратил на него внимания.

Зверев попытался крикнуть, чтобы предупредить друзей, но смог только чуть приоткрыть рот. Пламя в груди бушевало уже вовсю. Он попытался показать на бородатого рукой, но понял, что больше не может управлять своим телом. Все чувства и ощущения пропали, вытесненные болью в груди. Последнее, что он почувствовал, это как рот заполняется чем то тёплым. Вот струйка этого тепла перелилась через губу и скользнула на подбородок. Ещё мгновение и погас свет, глаза Илья были открыты, но он ничего не видел, абсолют-

ная темнота и тишина. Сознание последний раз напомнило о себе ощущением полёта в пустоту, и окончательно покинуло его.

Глава 4

Илья очнулся от боли. Болело всё тело, как будто его пропустили через мясорубку. Странно, когда он отключился, была только боль в груди, правда очень сильная, а больше он ничего не чувствовал. Это и понятно, он словил пулю, предназначенную Сашке. Сейчас же болели ноги, в районе бёдер, правая рука, грудь, живот, левая щека, ну и череп изнутри сверлили тысячи «термитов». Что за ерунда. По нему, что все его оперативники и бандюки топтались или проехал каток. Он попытался повернуть голову и понял, что у него ещё и шея болит. Не без труда, но голова поворачивалась. Илья услышал тихий стон и замер. Тишина. Он чертыхнулся, до него дошло, что звук вырвался из его груди. Значит, кроме чувств вернулись и звуки.

В помещении было темно, слабый свет проникал лишь из открытого дверного проёма. Он лежал на широкой, достаточно жёсткой кровати, вместо одеяла на нём был какой-то лохматый плед. Дотянулся, здоровой, левой рукой до стены. Что за ерунда, точно брёвна, а он подумал, что глаза его подводят в слабом свете. Обычные деревянные брёвна, без всякой отделки. Комната была небольшой, с одним окном, занавешенным шторами, сквозь которые чуть пробивался лунный свет. Значит сейчас ночь. Но, где он? На больницу это совсем не походило. Строение из толстых брёвен, вместо

запаха лекарств, пахло деревом и, едва слышно, доносится пряный запах каких-то трав. Кроме кровати, на которой он лежал, в дальнем углу смутно проступали контуры большого квадратного предмета, напоминающего шкаф. Возле кровати стоял старинный стул с резной спинкой. Больше в комнате ничего не было.

Жарко. Илья с трудом сдвинул с себя тяжёлый плед и понял, что он лежит совершенно голый. Даже трусы с него сняли. Тело было покрыто многочисленными повязками и компрессами. Кто же всё-таки меня так уделал. Блин, голова болит ужасно, не до раздумий мне сейчас. Главное живой, а с остальным позже разберёмся. Чёрт, как же здесь душно, воздух чересчур влажный, как в бане. А может это действительно баня. Брёвна, запах похожий. Конечно не парилка, а допустим, комната для отдыха. Но, на хрена его уложили в бане, что в госпитале места не нашли. «Термиты» в голове, всё же что-то отгрызли, вспышка боли, и он опять впал в забытие.

Когда смог вновь открыть глаза, в комнате стало немного светлее. Теперь уже не только Луна светила в окно, скорей всего начинался рассвет. Оконный проём слабо светился рассеянным светом всходившего солнца. Внезапно он почувствовал, что уже не один в комнате. Потихоньку повернув голову, он увидел сидящего на стуле человека. Тот сидел спиной к свету, проникающему через занавеску, и его лицо оставалось в тени. Понятно было только, что это муж-

чина, его подбородок скрывала окладистая, чуть серебрившаяся борода.

– Здравствуй Илюша, – тихо произнёс незнакомец, – что ж ты меня не послушал, соколик.

Илья вздрогнул, глаза непроизвольно расширились. Он уже слышал этот голос. Это же тот «бомж», которого к нему подослали бандюки. Он ещё в коридоре за спиной Семёна появился. Получается, что преступники победили? Уничтожили всю его группу, а его, хорошенько отделив, увезли за город, в какую-то баню. Но зачем он им нужен? Стоп, а ОМОН Трофимова, что совсем, не появился что ли? Нет, даже в наше развращённое время, такое проверить не реально. Стрельба в офисном здании в центре города, куча свидетелей, трупы, да и Серёга не мог не подъехать со своими орлами. А им фиолетово, что киллер, что бизнесмен, всех положат, некоторых наглухо. Тем более бандиты с оружием и уже пустили его в ход.

– Ты кто? – хрипло произнёс Илья и не узнал своего голоса, – Что вам от меня нужно и где мои люди?

– Я тебе уже говорил Илюша, – тяжело вздохнул мужик, – я Белослав, божий человек, а ещё я ведун из касты волхвов. Слышал о нас? С друзьями твоими всё в порядке, только Эдуарда ранили, но жить будет и на службу вернётся. А вот тебя Илюша убили. В своём мире ты умер. Пуля сердце задела, шансов у тебя не было. Ну, что ты глаза округлил, не веришь? Это уже не твой мир, милоч, точнее мир твой, вер-

нее наш, общий, а вот время совсем другое. Тяжёлое время, смутное.

– Это, что сон, или розыгрыш? Хватит мне мозги пудрить, – резко выкрикнул Илья. Грудь пронзила резкая боль, он застонал.

– Потихе сокол, у тебя рёбра сломаны, нельзя тебе пока напрягаться. Вот Варлаам тебя подлечит, тогда и будешь дергаться, и кричать на своих дружинников. Да и переселенцев ещё не раз придётся сопровождать, – чуть усмехнулся мужик, – их ещё много в Даарии осталось.

– Каких переселенцев, – уже тихо спросил Илья, – ты что несёшь? Накурился что ли, или ширнулся?

– Да, трудно тебе это принять, но придётся. Ты что думаешь ты всё ещё Илья Зверев, майор полиции? Я же тебе говорю, убили тебя, а душа твоя, не без моей помощи, конечно, перенеслась в тело Солохмира из рода Светоча. Ему вчера не повезло, убили его карги. Впрочем, я думаю, ты всё равно не поверишь, нужно память Солохмира выпускать, – Белослав поднялся.

– Ты, наверное, пить хочешь Илья? Сейчас я тебе целебный отвар приготовлю. Подожди немного, сразу легче станет, глядишь, и голова просветлеет. А пока, чтобы ты не скучал, можешь потихоньку своё новое тело изучать. У тебя вроде раньше бороды не было, да и волосы, кажись, покороче были? – мужик хмыкнул и вышел в дверной проём.

Илью словно током ударило. Он быстро поднёс левую ру-

ку к лицу. Точно, небольшая окладистая бородка, усы. Волосы намного длиннее, чем были. Он всегда стригся коротко, а здесь пряди легко закрывали уши. Что за ерунда, сколько он интересно был без сознания, что так оброс. Нет, это невозможно, тогда и ногти бы отрасли до безобразия, а они в норме. Он поднёс руку к лицу, стараясь разглядеть её в слабом свете. Ногти как ногти, однако, кисть он не узнавал. Ладонь будто шире, кожа жёсткая и пальцы более толстые. Он провёл ладонью по лицу.

Лоб стал выше, или залысины появились? Чёрт, в голове опять ожили термиты и в паху зачесалось. Он убрал руку с головы. О! А это, что за хрень? Член был точно не его. Хотя детородный орган его всегда устраивал, да и не только его. Жена, а потом и случайные подружки никогда не жаловались, наоборот стремились к продолжению отношений. Однако данное достоинство намного превосходило его писюн. Чтобы понять это, глаза ему были не нужны. Илье стало ещё жарче, сердце бешено заколотилось в груди. Что происходит? Борода, волосы, это как-то ещё можно объяснить, прошедшим в беспамятстве временем. Но, чтобы у взрослого мужика в бессознательном состоянии вырос член... Оп-па! Ему сделали пластическую операцию, полностью изменили внешность и тело. Вот почему он весь в повязках. Но зачем?!

– Вот Илюша, выпей, тебе сразу полегчает? – в комнату тихо вошёл Белослав, неся обеими руками сосуд, напоминающий кубок. Илья уловил приятный запах мяты и ещё како-

го-то знакомого растения, но какого, вспомнить не смог.

– Давай, я помогу тебе сесть, так удобней пить будет, – он поставил кубок на стул и шагнул к кровати.

– А не отравишь? – Илья почувствовал, что безумно хочет пить. Во рту всё пересохло, как с самого тяжёлого похмелья. Сопrotивляться жажде не было сил. Да ну, если бы хотели убить, давно бы убили и на операцию бы не тратились, подумал он, пытаюсь сесть.

Белослав подsunул руку ему под спину, помог сесть и подложил под спину подушку. Илья осторожно взял сосуд левой рукой и сделал первый глоток, тёплая жидкость смочила ссохшееся горло. Действительно травяной отвар. Он так и не вспомнил, какой травой пахнет напиток, но вкус был приятный. Немного с кислинкой, он прекрасно утолял жажду. Сделав несколько больших глотков, Илья почувствовал, что уже напился. Он хотел поставить кубок на стул, что бы потом допить, когда в горло вновь вернётся пустыня, но Белослав придержал его руку:

– Ты должен выпить до дна. Это не просто вода, это лекарство. Тебе нужно восстанавливать силы, а воды я тебе ещё принесу, целый кувшин.

Илья, пожал плечами, большими глотками допил напиток и протянул сосуд мужчине. Он решил пока не ложиться. Света в комнате становилось всё больше, и он с интересом рассматривал своё новое тело. Оно казалось ему слишком длинным. Он теперь точно выше этого «бомжа», хотя при первой

встрече тот показался немного повыше его. Шерстяной плед, который он откинул к стене, оказался шкурой какого то животного. мех был короткий светло коричневым с тёмными пятнами, очень мягкий. Сама шкура была искусно выделана, настолько мягкая, что своей структурой напоминала ткань. Поэтому он в темноте и принял её за плед. Белослав стоял молча, внимательно за ним наблюдая.

– Зачем вы сделали мне пластику? – Илья посмотрел в голубые глаза мужчины. Тот слегка улыбнулся, по-прежнему храня молчание.

Илья уже собирался повысить голос, даже начал осторожно, помня о сломанных рёбрах, набирать в грудь воздух, и тут его накрыло. В голове взорвалась световая граната. Вспышка ослепила его полностью, а в ушах стоял противный свист. Какое-то время он ничего не видел и не слышал. Потом почувствовал, что в голове мелькают какие-то мысли. Причём это были не его мысли, он точно не мог об этом думать. Внезапно мысли материализовались в видения. Какие-то большие чёрные обезьяны окружали группу людей. Люди встали в круг спинами вовнутрь. Причём он видел только их спины, видимо находился внутри круга. Рядом находились какие-то вещи, женщины и ребяташки. Огромные животные впряжены в большие крытые повозки.

Обезьяны медленно подходили, прикрываясь большими щитами, и издавали громкие крики. В руках одних были копья, другие размахивали огромными деревянными дубина-

ми. Были и такие кто крутил над головой палку с привязанным к ней плоским камнем, сколотым с одной стороны. Этакий первобытный топор. Но, кто это? Что за кино? Стоило задать вопрос, ответ мгновенно всплыл в мозгу это карги, а люди – асы. Другая картина, бой в самом разгаре. Люди бьются с каргами, кругом шум, звуки ударов, неистовый рёв животных. Люди сражались молча, лишь предупреждали друг друга, резкими криками, об опасности, да иногда раздавались команды. Команды выкрикивал он, то есть воевода дружины Солохмир. Он видел, как его меч рубит тела врагов, чувствовал, как вздрагивает металл, разрубая кости.

Горячая кровь фонтанами выплёскивалась ему в лицо, приходилось иногда смахивать её с глаз левой рукой. Бласт висел на поясе, но сейчас он был бесполезен. Кто-то снабдил каргов защитными кристаллами, впрочем, он знал кто. Проклятые кашенны, слуги тёмных сил. Он видел на шеях дикарей, висящие на тонких нитях, блестящие синие кристаллы. Они нейтрализовали выстрелы из бластов, уводя сгустки плазмы в сторону. Именно поэтому люди вынуждены были рубиться на мечах. Ну, его-то дружине не привыкать, не зря он их гонял, а вот другим мужикам приходилось туго. Большинство мужей, отвыкли от холодного оружия. Тем не менее, они побеждали, враги постепенно отступали. Поляна была усеяна телами, покрытыми чёрной шерстью, у них же, слава Перуну, потерь почти не было. Иногда раненые бойцы, сами отходили к женщинам, где их быстро перевязыва-

ли, прикладывая к ранам специальные мази. Ну а легкораненые, не прекращали сражения. Солохмир тоже был несколько раз ранен, но боя не прекращал.

Следующая картинка. Разгорячённый боем, он пытается достать мечом отступающего карга. Шагнув за ним, углубляется в лес. Мужчины уже полностью очистили поляну от врагов и начали заходить под кроны деревьев, чтобы окончательно поставить точку в сражении. Карги отступали, но продолжали сражаться. Если бы они побежали, никто бы не стал их преследовать, но приматы, отступая, отчаянно продолжали рубиться. Он отбил направленное ему в грудь копьё и нанёс ответный удар, разрубая щит противника пополам. Краем глаза он заметил мелькнувшую из-за толстого дерева тень, но сделать уже ничего не успел. Множественные раны притупили реакцию. Меч, из-за ранения правой руки, уже давно перекочевал в левую. Сильный удар по голове бросил его на землю. Ускользящим сознанием, он услышал торжествующий рёв множества глоток. Засада, мелькнула последняя мысль, перед тем как тьма поглотила его.

Илья открыл глаза и не сразу понял, где находится. Взгляд скользнул по брёвнам стены, миновал дверной проём и остановился на спокойном лице бородатого мужчины.

– Что это было? – хрипло произнёс он.

– Это последние воспоминания Солохмира. Он погиб сражаясь с каргами. Эти животные стали всё больше умнеть. Раньше это были просто большие обезьяны. Они питались

растительной пищей и никогда не нападали на асов. Если люди вторгались на их земли, они лишь угрожающе ревели, пытаясь их напугать. Кашенны, уже несколько лет работают с их детёнышами, да и на взрослых особях проводят какие-то эксперименты. Вначале карги научились делать примитивное оружие, а теперь уже способны организовывать засаду. Их разум развивается очень быстро, опасно быстро.

– Странно, – задумчиво протянул Илья, поглощённый своими мыслями, – ты мне сейчас рассказываешь об этих приматах, а я ловлю себя на мысли, что всё это уже знаю. Вспоминаю многочисленные встречи с ними, в том числе и мирные. Помню, как расходились с ними миром, вижу свою первую схватку с каргами. Тогда у них ещё не было кристаллов, и мы за секунды расстреляли их из бластов.

– Это не твои воспоминания Илья, – спокойно, как упрямому, неразумному ребёнку, сказал Белослав, – это воспоминания Солохмира. Все его знания достались тебе, вместе с его телом. Естественно, твой разум доминирующий, а его подчинённый. Можно сказать, что весь его жизненный опыт и знания, в твоём распоряжении. О чём бы ты ни задумался, кого бы ни встретил, воспоминания Солохмира об этих событиях или людях будут всплывать у тебя в голове.

Илья долго молчал, прислушиваясь к чужим мыслям и вызывая не свои воспоминания. Он вспомнил свою дружину, свой род. Перед его мысленным взором проходили женщины в странных одеждах, напоминающих древние крестьянские

сарафаны. Это были его младшие сёстры Влася, Гала, Данута и Градислава. Отдельной группой стояли их ребяташки, его племянники и племянницы. Некоторые были уже совсем взрослые, рядом с ними он видел уже их детей, своих двоюродных внуков. Дальше он увидел мужчин, все с бородами, высокие статные. Они были одеты в разные одежды, так как принадлежали к разным кастам. Это были его братья. Рядом с ними стояли их дети и внуки, были уже и правнуки. Чёрт, сколько же ему лет? Память услужливо подсказала, что он заканчивает третий круг жизни, а каждый круг длится около ста пятидесяти лет. Ни хрена себе, мысли спутались.

– Зачем ты это сделал? Почему моя душа попала в это тело? В чём смысл этой рокировки? Если ты не хотел, чтобы мой разум погиб, почему допустил, чтобы моё тело убили? Если тебе нужен разум Солохмира, почему не остановил его, когда он кинулся за этой обезьяной и попал в засаду? – весь вид Ильи был один сплошной вопрос. Серые глаза воина сверлили ведуна.

– Ну, наконец, ты осознал своё положение, – улыбнулся в усы Белослав, – застрочил вопросами, как пулемёт. Не всё так просто, я ведун, а такие решения принимают боги. Боги решили сделать из тебя хранителя знаний, ведуна. Причём, как говорят в твоём, современном мире, сделать экстерном, за достаточно короткий промежуток времени. Не спрашивай зачем, мне это не ведомо. Ты будешь проживать определённый промежуток жизни в одном теле, сохраняя весь опыт и

знания его прежнего хозяина. После гибели этого тела, твоя душа будет перемещаться в следующее, более поздней эпохи. Сколько перемещений боги тебе уготовили я не знаю, но, душа твоя, в конечном счёте, доберётся до того времени из которого ты попал сюда. Могу только точно сказать, что в своё прежнее тело ты не попадёшь, оно мертво.

– Тебе достанется другое, – предваряя вопрос Ильи, сказал ведун, – выбранное богами тело из твоей эпохи. Майор Зверев, свою миссию на Земле выполнил. Боги не делятся своими планами даже со своими служителями. Вот в принципе и всё, что я знаю. Учись владеть своим новым телом и разумом, я свою задачу выполнил. Дальнейшие перемещения твоя душа будет совершать уже самостоятельно, мне нужно было только её направить в первый раз. Может, конечно, судьба ещё сведёт нас, мы же теперь с тобой одной касты Илюша, или всё-таки Солохмир?

– Почему выбор богов пал на меня, – тихо спросил Илья и, помолчав несколько секунд, чуть громче добавил, – могу я отказаться?

– Ну, ты насмешил, – коротко усмехнувшись, заговорил Белослав, – это тебе что, приказ твоего начальства. Насколько я знаю у вас в армии и даже полиции, не принято отказываться выполнять приказы, а это боги. Почему выбрали тебя, не пытай, не знаю. Помнишь поговорку вашего времени – пути господни неисповедимы. Она действительно справедлива, только богов на самом деле много. Ну, а насчёт отка-

заться. Как ты себе это представляешь? Наложить на себя руки, точнее на Солохмира? Это не в твоём характере, боги не ошибаются. Или начнёшь всем встречным рассказывать, что ты не Солохмир, а Илья, майор полиции из далёкого будущего? Как думаешь, какая будет у них реакция?

– Нет у тебя выбора Илья, – сделав паузу, продолжил ведун, – но ты не терзайся. Ты будешь служить богам и одновременно всем светлым силам, а заодно и всему населению планеты. Разве ты не тем же самым занимался в своей прошлой жизни, конечно в более скромных масштабах. Ты всегда боролся со злом, а оно однозначно идёт от тёмных сил.

За окном уже совсем рассвело. Илья молча смотрел на скудное убранство комнаты, а в голове роился вихрь из мыслей. Мелькали знакомые образы парней из группы, родителей, бывшей жены, тут же он видел род Солохмира, сестёр, братьев, старцев и стариц, множество ребятишек. А где жена Солохмира, дети, мелькнула мысль. Тут же в голове возник ответ – ты воин, тебе нельзя заводить семью и иметь детей. Привычные с детства природные ландшафты сменялись реликтовыми лесами. Деревья, диаметр стволов которых превышал несколько метров, подпирали своими вершинами облака. Стада крупных животных, напоминающих мамонтов, неторопливо брели по равнине. В отдалении от них, у кромки леса бежала стая волков, только очень больших. И вновь родители, отец, с матерью обнявшись, стояли на крыльце своего загородного дома и с тревогой смотрели

на него. Усилием воли он успокоился и прекратил начинающуюся панику. Образы и Мысли Солохмира исчезли.

– А это точно Земля? – он с интересом посмотрел на Белослава.

– Она самая, не сомневайся. Только выглядит она в это время совсем по-другому, и называют её Мидгард-Земля. Привычных континентов и материков ты здесь не найдёшь, моря и океаны пресные и расположены в других местах. Естественно, и климат сильно отличается от вашего, здесь он гораздо мягче и комфортнее. Вследствие этого другая растительность и живность. Люди тоже отличаются, от твоих современников. Ты уже это заметил. Средний рост около трёх метров, я со своими метр девяносто, здесь как ребёнок. Ну, и живут они, по-вашему, до тысячи лет. Однако не сомневайся, это твои предки, – он поднялся со стула, который был явно высоковат для него, – пройдут тысячи лет, и они станут такими же, каким был ты.

– Изучай знания Солохмира, – повторил он, подходя к дверному проёму, – люди здесь живут долго, поэтому хорошо помнят своих предков до десятого, пятнадцатого колена. Являются носителями знаний своего рода и передают эти знания своим потомкам. Прощай Илья-Солохмир, скоро Варлаам придёт, не нужно нам встречаться. У каждого своя миссия на этом свете. Удачи тебе, даст бог, свидимся.

Он скользнул в дверной проём и исчез. Илья потянулся и с трудом поднял принесённый ведунном кувшин. Сделал

несколько больших глотков. Вкус воды был привычным и в то же время чем-то неуловимо отличался. Впрочем, вода и в наше время бывает разная, подумал он. Да-а, наше время. Что о нём теперь вспоминать. Сейчас нужно продолжать жить за Солохмира. Ничего майор, прорвёмся. Первым делом нужно поправиться, раны подлечить, а там разберёмся. Илья не очень любил фантастику, ему больше нравились исторические книги. Но, пару книг, про «попаданцев», он всё же осилил. Кто-то из ребят принёс на работу, вот он вечером и захватил. Тогда ещё, до дела «историков», были и у него свободные вечера.

В одном романе человек умер, а его душа попала в своё же тело, в юности. Используя опыт и знания прожитых лет, конечно, он построил свою жизнь по-другому. Достиг чёрт знает, каких высот и положения. Стал богатым и знаменитым, ещё и на ряд исторических моментов смог повлиять, чтобы жизнь под себя изменить. Другой герой попал в годы Великой Отечественной войны. Тоже стал не последним человеком, а чуть ли не правой рукой Сталина. Смог серьёзно изменить ход войны и её последствия. А что он? Как использовать опыт опера, пусть даже опытного, в жизни древнего воина. Какие знания из его жизни помогут повлиять на здешние события. Что, расследовать нападения на людей здешних горилл. Ха-ха, смешно.

А собственно, зачем ему, что-то менять? Никто перед ним такой задачи не ставил. Ему сказали копить знания, вот он

этим и будет заниматься, а там видно будет. Конечно, он не собирается быть балластом в теле Солохмира, да это и не получится. Он воевода, ему нужно будет принимать какие-то решения, командовать дружиной. А коли его разум в этом теле главный, ему и предстоит эти решения обдумывать. Но, делать это нужно тонко, чтобы не выходить за рамки поведения прежнего хозяина. А то, ведь бывшие друзья и родственники могут почувствовать неладное. Спишут на последствия ранения, да и отстранят от дел. И что? Для этого его сюда поместили, чтобы доживать свой век блаженным изгоем. Нет, это не для него, не такой характер у майора Зверева, постарались батя с мамкой.

Поэтому, чтобы не накосячить, нужно вначале изучить знания Солохмира, ну и думать, прежде чем что-нибудь ляпнуть. Он попробовал встать. Очень уж хотелось подойти к окну и взглянуть на этот мир своими глазами. Ага, своими, мелькнула предательская мысль. Да, теперь моими, решительно прогнал он её, с трудом опуская ноги на пол. Посидел на краю кровати, пережидая приступ боли в рёбрах, в ногах, в правой руке. Да где только не болело. Ещё хлебнул воды и, опираясь здоровой левой рукой о кровать, начал вставать. В голове опять ожили «термиты», теперь они перестали сверлить кости черепа, а раскрутили хоровод. Он всё-таки выпрямился, преодолевая боль в ногах. Пошатнулся, но устоял, опёршись на стену.

Когда головокружение отступило, сделал первый шаг в

сторону окна, за ним второй. Шаг, это сильно сказано. Он почти не отрывал ступней от пола, двигаясь как на лыжах и постоянно готовый упасть. Но, всё обошлось. Он добрался до окна и не в силах больше сдерживаться, заглянул за занавеску. Боль отступила, её вытеснили новые чувства, главным из которых был восторг. Изба стояла на краю обрыва, вид был потрясающим. Скала, через пару метров от стены почти отвесно уходила вниз, лишь в самом низу была видна осыпь огромных валунов. Рядом с камнями текла мощная горная река. Сейчас до него стал доноситься отдалённый грохот воды, пробивающей себе путь между скал. За рекой начинался лес, огромные деревья цеплялись корнями за каменные осыпи, выискивая между ними плодородную землю. Верхушки деревьев устремлялись ввысь, соперничая высотой с вершинами скальных выступов. За верхушками деревьев уже показалось солнце, но внизу, по берегам реки ещё прятался ночной сумрак.

Он смотрел и не мог насмотреться, настолько величественное было зрелище. Дух захватывало, сердце бешено колотилось в груди. Типично городской житель он редко бывал на природе. Редкие прогулки в пригородных лесах и полях, не шли ни в какое сравнение с открывшейся панорамой. Здесь чувствовалась мощь первозданной природы её свободная, никем и ничем не скованная жизнь. Лес простирался до самого горизонта, местами над верхушками исполинских деревьев, поднимались величественные скалы. Бурлящая река

терялась скрытая кронами деревьев. На красноватом фоне, встающего солнца парили крупные тёмные птицы, раскинув огромные крылья. Их плавный полёт завораживал и он некоторое время наблюдал за ними, пока не почувствовал на себе чей-то взгляд.

Повернув голову и скривившись от боли в шее, он увидел старика, в белой вышитой рубахе. Длинная рубаха, расшитая по подолу затейливым орнаментом, спускалась ниже колен. Вокруг талии был повязан голубой пояс, такого же цвета лента опоясывала голову, удерживая длинные, абсолютно седые, волосы. Обут старик был в красные сапоги с чуть загнутыми носками. Он стоял в дверном проходе и внимательно наблюдал за ним. Илья напряг память и в голове услужливо всплыло имя Варлаам, целитель. Солохмир знал его уже много лет, они познакомились ещё в родной Даарии. Он был из рода Волоса, который жил недалеко от его рода. Он был на много старше Солохмира и давно уже стал искусным целителем. Волхвы приняли его в свою касту.

Когда началось переселение асов, он попросил глав родов, и ему поставили этот дом на перешейке, недалеко от Рипейских гор. Место он выбрал сам. Теперь он исцелял дружинников, получивших раны в схватках с каргами и другими зверями. Чаще ему приходилось исцелять мирных переселенцев, подхвативших в пути неведомую заразу, или укушенных ядовитыми змеями. Сейчас вот дошла очередь и до него. Солохмир попал к целителю впервые, обычно с мел-

кими ранами он справлялся самостоятельно. Были в дружине разные мази, помогающие заживлять раны, сборы редких трав, отвар которых, избавлял от внутренней хвори. Но, теперь, без Варлаама, ему не обойтись, слишком серьёзно в этот раз покалечили его карги.

– Ты чего это поднялся Солохмир? – первым нарушил затянувшуюся паузу целитель, – Тебе ещё минимум пару дней нужно лежать, а потом поглядим, может, встать разрешу.

– Воздухом я хотел подышать Варлаам, душно мне, в груди огонь.

– Это у тебя рёбра сломанные жар дают, – проворчал старец, подходя к окну, – давай я тебе помогу до лежанки добраться. Сейчас уложу тебя, и окно открою, дыши на здоровье, пока не жарко.

Он приобнял раненого и поднырнул Солохмиру под левое плечо. Тот опёрся на неожиданно крепкого старика и уверенно добрался до кровати.

– Посиди немного, – сказал старец, усадив его на кровать, – сейчас окно открою.

Он вернулся к окну, отдернул занавеску и распахнул створки. В комнату ворвался шум реки и свежий, чуть влажный утренний воздух, насыщенный запахами трав и хвои. Солохмир осторожно вдохнул и зажмурился от удовольствия. В комнате стало совсем светло, лучи солнца ласково коснулись его лица. Впервые за последние дни он почувствовал покой и какое-то умиротворение.

Глава 5

– Сейчас я тебе отвар принесу, его нужно натошак выпить, – сказал Варлаам, отходя от окна, – а потом позавтракаешь. После я твои раны обработаю, и ещё один настой выпьешь, он как раз дойдёт к этому времени.

– Варлаам, как мои люди, как миряне? Много пострадавших?

– Из переселенцев все живы, а вот дружину твою сильно потрепали. Семь человек схоронили, остальные все ранены, но слава Перуну легко. Они решили довести людей до Буяна, пока я тебя исцелять буду. На обратном пути заберут тебя, – ответил старец.

– Сила жив? – с тревогой спросил Солохмир, Илья уже знал, что это его правая рука, можно сказать заместитель.

– Жив, он командование людьми принял. Погребальную кроду собрали, проводили товарищей и двинули дальше к острову. Ранен он конечно, но не шибко. Я всем воям раны сам обработал, ну и мирян осмотрел. До них карги не смогли добраться, дружинники не допустили.

– Сколько я уже у тебя?

– Третий день сегодня пошёл, как тебя принесли, небось, проголодался, пока без памяти был? Ладно, давай лечиться, да кушать, тебе нужно силы восстанавливать, тогда и раны быстрее затянутся, – Варлаам вышел из комнаты.

Вскоре он вернулся с металлическим кубком, исписанным рунами. Солохмир выпил горький, но приятно пахнущий настой. Затем целитель принёс ему тарелку с кашей и блюдец с лепёшками. Лепёшки были чересчур пресными, а каша, приправленная мёдом и растительным маслом восхитительна. Он с удовольствием поел, чувствуя, что действительно сильно проголодался. Потом Варлаам долго занимался с его ранами. Развязывал повязки, протирал повреждения каким-то неприятно пахнущим раствором, к тому же вызывающим сильное жжение. Затем смазывал раны не менее вонючей мазью, а некоторые к тому же, посыпал каким-то серым порошком. Наконец он закончил осмотр, сменив все повязки.

– Ну, что же, пока всё идёт как должно. На выпей настой, здесь и сон трава есть. Тебе сейчас нужно больше спать-отдыхать. Сон ведь он лучший лекарь, – Варлаам подал небольшой кубок.

Солохмир выпил терпкую, немного сладковатую жидкость и через некоторое время, почувствовал, как веки начинают тяжелеть. Старец помог ему лечь на лежанку. Не закрывая окна, он чуть задёрнул занавеску, чтобы солнце не слепило лежащего. Илья почувствовал, как Морфей начинает погружать его новое тело в сон. Приятная истома разливалась по телу, его как будто качало на волнах. Мобилизовав волю, он поймал ускользающее сознание и стал вспоминать предков Солохмира. Необходимо подтолкнуть его память в

нужном направлении. Вскоре мысли начали путаться, замедляться и он окончательно погрузился в другую реальность.

Огромный межгалактический корабль бороздил бесконечную вселенную, находясь в гиперпространстве. Тысячи пассажиров из четырёх союзных родов находились в своих каютах, когда на судне раздался звук сирены, предупреждающей о выходе из гиперпространства. Странно, подумал Светоч, по его данным до планового выхода из гиперпрыжка оставалось ещё как минимум пару дней. Что-то пошло не так. Он успокоил, с тревогой смотревшую на него Осоку и пошёл к Мирославу. Они дружили с самого детства. Именно Мирослав, будучи старшим по возрасту, впервые познакомил его с возникшим в молодёжной среде новым движением, а потом пригласил его на их собрание.

Вначале Светоч решил сходить просто из любопытства, а потом, незаметно для себя, увлёкся и вскоре стал ещё одним приверженцем этого течения. Да`арийцы миллионы лет жили на планете Раи, созвездия Зимун. Их цивилизация достигла высочайшего уровня развития и была типично техногенной. Они давно уже путешествовали по вселенной, осваивая пригодные для жизни планеты. Именно благодаря этим межгалактическим экспедициям они обрели себе союзников: Х`арийцев с Троары, созвездия Орион, Святорусов из созвездия Макоши и Расенов с планеты Ингард, созвездия Расы. Это были подобные им по уровню развития цивилизации, тоже давно освоившие космические путешествия.

Внешне они были подобны Да`арийцам, отличаясь от них в основном ростом, цветом глаз и волос. На цвет глаз, рост и другие внешние признаки, повлияли особенности жизни на их родных планетах.

В целом же эти три рода, были миролюбивы к соседям по вселенной, и жили под властью светлых сил. Но, как показало будущее, оказались достойными союзниками в борьбе с тёмными силами. А борьба эта существовала всегда, столько, сколько существует вселенная. Тёмные силы были паразитами. Они всегда существовали за счёт других, используя их достижения для своих целей. Главная их цель, была угнетать светлые силы, питаясь при этом их энергией. Всё, чего удавалось достичь цивилизациям содружества, рано или поздно попадало к врагу и тёмные, использовали достижения техносферы против своих же создателей. Поэтому борьба этих двух сил, была постоянной, малоэффективной и отнимающей много сил. Это не могло оставить равнодушными прогрессивную часть молодых людей. В результате возникло движение «К истокам».

Молодые люди, в большинстве учёные, тщательно изучили историю цивилизации асов и сделали интересные выводы. Они предположили, что их предки, в какой-то момент своего развития, направились по ложному пути. Они стремительно стали развивать техносферу в ущерб сфере духовности и природе родной планеты. Молодые Да`арийцы считали, что это тупиковый путь. Сколько бы их учёные не изобретали

оружия, оно рано или поздно оказывалось у тёмных сил, как, впрочем, и все остальные достижения. Победить в этой бесконечной гонке было невозможно. Ещё на первом собрании Светоч услышал и запомнил слова одного из лидеров движения:

– Наукотехника и техносфера взаимодействуя с асами и планетой, подчиняют их себе, изменяют и разрушают. Тем самым они изменяют качественные характеристики асов, заложенные в них от природы и саму природу.

Придя домой он долго размышлял над услышанным и вскоре понял, что в душе придерживается аналогичных взглядов. Нет, конечно, молодёжь не призывала сломать все достижения техносферы. Они призывали остановиться на достигнутом уровне. Больше внимания уделять развитию духовных качеств, отдельной личности, а также полному единению асов с природой. В далёком прошлом у асов существовали маги, которые используя энергию планеты и природы, могли совершать не сложные чудеса. Причём такими способностями в большей или меньшей степени обладали все Да`арийцы. Однако в дальнейшем эти знания не развивались и постепенно были утрачены. Молодёжь считала, что необходимо возродить и всячески развивать эти знания. Но не всё так просто.

Среди лидеров движения существовало мнение, что на родной Раи, благодаря развитию, на протяжении миллионов лет техносферы, уже утрачен энергетический ресурс для

подобных магических манипуляций. Планета не отвечала на манипуляции Да`арийцев. Все попытки возродить былые способности асов заканчивались ничем. К тому же переделывать взрослых уже бесполезно, весь упор нужно делать на детей, которые ещё не испорчены техносферой. Только в этом случае у светлых сил есть шанс когда-нибудь одержать окончательную победу над тёмными, считали они. Так как украсть и использовать достижения науки и техники, гораздо проще, чем души и магические способности асов.

Несмотря на революционность и изрядную утопичность этой теории, в правительстве планеты нашлись чиновники поддержавшие её. Были, конечно, и такие, которые утверждали, что именно благодаря этой борьбе тёмных и светлых и происходит эволюция асов. Однако, большинство, устало от непрерывной войны. Асы цеплялись за любую, даже весьма призрачную, возможность закончить это противостояние. Кроме того выяснилось, что и у союзников существуют подобные молодёжные движения. После долгих дебатов, было принято решение отправить несколько тысяч молодых людей, со всех четырёх союзных планет, на вновь открытую планету Мидгард. В далёкий путь должны были отправиться молодые пары всех четырёх родов. У многих уже были маленькие дети, другие планировали их завести уже на новом месте.

Подготовка экспедиции растянулась на несколько лет. Для неё был построен специальный пассажирский косми-

ческий корабль. В нём асы могли с комфортом преодолеть огромное расстояние. Кроме этого предусматривалась возможность возвращения корабля на Раи и отправки следующей партии переселенцев. Светоч, в глубине души считал, что правительство, просто решило отправить молодых смутьянов подальше от Раи, чтобы избежать каких-либо неприятностей. Что ж пусть так, но они своего добились. У них и их детей будет новая жизнь, гораздо более интересная и насыщенная. Светоч к этому времени закончил академию военного дела, успел послужить младшим офицером и встретил Осоку. Девушка полностью разделяла его взгляды. Что, впрочем, немудрено, ведь познакомились они на одном из мероприятий движения «К истокам».

Молодые люди, не раздумывая, решили отправиться на Мидгард. Судя по описаниям, вновь открытая планета, была восхитительна. Огромные сине-жёлтые леса и равнины, множество озёр с чистой прозрачной водой. Вулканическая деятельность на планете практически отсутствовала, поэтому крупных горных образований, не наблюдалось. Два небольших оранжевых солнца согревали и освещали планету, а ночной пейзаж украшала Зуя, спутник Мидгард. Разумной жизни на планете не было, а вот животный и растительный мир был очень разнообразным. Климат был схож с родной Раи, правда сутки были в полтора раза длиннее, и немного больше была сила тяжести. Прекрасная не испорченная техносферой планета. Здесь асы всё начнут с чистого листа.

За воспоминаниями Светоч не заметил, как подошёл к каюте Мирослава. Постучавшись, он вошёл и увидел, что далеко не первый решил узнать о причинах преждевременного выхода из гиперпространства. В большой, двухкомнатной каюте Мирослава, кроме его жены Цветы, находились ещё старейшины. Да, именно так, молодёжь решила называть своих избранных лидеров, хотя они были ещё очень молоды. Старейшины управляли родом, а все главные, глобальные вопросы решали на собрании рода, называемом кругом. Переселенцы, ещё до начала полёта, начали выстраивать структуру, которой пользовались их далёкие предки. Что-то черпали из далёкого прошлого, часть утраченных знаний и обычаев придумывали заново.

– Ничего страшного, – ответил Мирослав, на его вопрос, – успокой своих дружинников и их близких. Вышел из строя один из гипергенераторов, но капитан сказал, что у них есть возможность его починить. Только для этого желательно найти планету с пригодной атмосферой. Можно конечно выполнить ремонт и в открытом космосе, используя скафандры и роботов-ремонтников. Однако это займёт в два-три раза больше времени. Кроме того, сравнительно, недалеко от нашего неисправного корабля виднеется голубая звезда, освещаемая местным светилом. Вполне вероятно, что она имеет нужную атмосферу. Сейчас капитан отправляет к ней разведывательный челнок, или уже отправил. Как он вернётся, будет принято решение садиться на эту планету или начинать

ремонт в космосе.

Светоч, кивнул и отправился к себе. Зашел, успокоил жену и, собрав в небольшом, но уютном зале своих людей, довёл до них полученную информацию. Да, старейшины назначили его командовать дружиной Да`арийцев ещё на Раи. Он не один имел военное образование, но был самым старшим по возрасту. К тому же, оконченная им академия, считалась одной из лучших на Раи. Ну, и наверняка не обошлось без протекции Мирослава. Как бы то ни было, Светоч добросовестно гонял своих подчинённых, всё время полёта. На корабле был прекрасный спортивный зал. А в том зале, где он сейчас их собрал, проводили занятия по теоретической подготовке. Всё-таки большинство дружинников не имели знаний по военному делу.

На одном из собраний, или круге, ещё на Раи, было принято решение разделить всех переселенцев на касты. Так было у пращуров асов. Такое кастовое разделение обеспечивало наиболее полное раскрытие потенциала отдельной личности. В полной мере использовался опыт и преемственность поколений. Круг постановил разделение произвести добровольно. Поселенцы, на данном этапе, могли добровольно выбрать к какой касте они будут относиться. Так Да`арийцы учёные, занимающиеся историей и изучающие наследие предков стали кастой хранителей-волхвов, потом к ней примкнули медики. Военные, обеспечивающие защиту поселенцев от диких животных и любых других враждебных сил, образова-

ли касту профессиональных воинов. Инженеры, механики и прочие технари собрались в касту ремесленников. Биологи, зоологи, агрономы и другие переселенцы, род деятельности которых был связан с работой на земле или с животными вошли соответственно в касты хлеборобов и скотоводов.

Вскоре челнок вернулся. Как и предполагалось, голубая планета обладала пригодной для асов атмосферой и гравитацией. Более того условия жизни на ней практически не отличались от родной Раи. Сутки всего на пару часов короче и три спутника вместо двух. Гравитация же была даже чуть меньше чем дома. Капитан принял решение и направил корабль к неизвестной планете. Переселенцы с любопытством стали наблюдать за приближающимся небесным телом. Планета почти наполовину была покрыта водой, отсюда её голубой цвет. Огромные материки имели зелёный цвет из-за покрывающих их лесов, кое-где деревья расступались, уступая место горным образованиям. Корабль величественно плыл в атмосфере, капитан подыскивал оптимальное место для посадки. Садиться на лес, было опасно, толстые деревья могли повредить даже сверхпрочную обшивку корабля.

Наконец, показалось подходящее для посадки огромного судна место. Широкая долина, с одной стороны упиралась в горную гряду, а другой её край омывали волны громадного моря. Долина была чуть наклонена в сторону воды, но это никак не отразилось на посадке. Мощные опоры частично погрузились в грунт, двигатели смолкли, и наступила тишина.

Первыми на поверхность планеты вышли воины. Необходимо было обеспечить безопасность учёных, а те, быстро взяли необходимые пробы, и вернулись в лаборатории корабля. Пока они делали необходимые анализы, Светоч дышал и не мог надышаться. Влажный морской воздух, насыщенный кислородом, буквально дразнил лёгкие, заставляя грудную клетку вновь и вновь расширяться, поглощая новую порцию этого божественного нектара.

В оцеплении стояли воины всех четырёх родов. Светоч уже знал командиров всех дружин, иногда они вместе тренировались на корабле, отрабатывая взаимодействие. Вскоре анализы были готовы, никакой угрозы жизни асов в воздухе, почве и воде неизвестной планеты обнаружено не было. Механики корабля, усиленные роботами и инженерами из переселенцев, приступили к ремонту, а к Светочу подошёл Ветер, командир дружины Расенов. Улыбаясь и глядя в глаза Светоча своими карими глазами, он предложил ему прокатиться на вайтмаре, поближе познакомиться с неизвестной планетой.

– Понимаешь, у меня командир пилотов, уже на месте подпрыгивает от нетерпения. Как только капитан принял решение отремонтировать корабль на этой планете, он тот час побежал к нашим старейшинам. Чем уж он их соблазнил, но они ему разрешили, пока идёт ремонт, потренировать своих лётчиков, а заодно осмотреть планету. Вон видишь, уже грузовой люк открывается, сейчас вылетать начнут.

Светоч оставил за себя Яра, своего заместителя, отправил гонца предупредить Осоку и полез вслед за Ветром в один из шести вайтмаров. Аппарат был не большой и вмещал всего двенадцать пассажиров. Кроме них в нём оказались командиры и двух остальных дружин, Х`арийцы и Святорусы. Остальные места занимали их люди. Светоч, с огорчением подумал, что не взял с собой Осоку. Девушка теперь будет вынуждена одна торчать в каюте, впрочем, она наверняка догадается выйти на свежий воздух. В большие иллюминаторы он видел, что и остальные вайтмары загружаются под завязку. Через некоторое время воздушные суда одновременно взмыли в воздух и попарно разлетелись в разные стороны. Пилот вёл аппарат на средней высоте, позволяющей разглядывать пронесящуюся внизу поверхность.

Скорость он тоже выдерживал комфортную для зрителей, только над водными просторами разгонялся до максимума. Светоч с интересом разглядывал планету, какие огромные не занятые просторы, какая первозданная красота и мощь. Они пронеслись над высокими горами, быстрыми водными потоками, иногда падающими с огромной высоты. На открытых местах видны были стада крупных животных, спокойно поедающих высокую, сочную траву. Видели они и дымящиеся вулканы, выбрасывающие в голубое небо, клубы чёрного дыма. У особенно красивых и интересных мест, пилот притормаживал аппарат, иногда совсем зависая на месте. Пассажиры могли в полной мере насладиться красотами чужой

планеты. Тут и там слышались восторженные возгласы.

Перелетая через горный хребет, пилот вынужден был поднять аппарат выше, а когда хребет закончился, почему-то не стал опускаться вновь. Большая высота позволила Светочу разглядеть перспективу удивительного места. Оно находилось чуть правее от направления полёта, не удержавшись, он даже слегка толкнул Ветра и показал рукой куда смотреть. Вид впечатлил Расена настолько, что он поднялся и подошёл к пилоту, что-то ему объясняя. Аппарат поднялся ещё выше, почти до космоса, немного изменил курс и сбросил скорость. Внизу проплывал огромный материк, почти по центру его плескалось величественное озеро, или даже море, из которого вытекали четыре реки. Эти реки делили материк на четыре почти равные части. В центре огромного озера располагался остров, на котором возвышалась гора с усечённой вершиной.

Вид был настолько впечатляющий, что Ветер решил совершить на острове посадку, прямо на горе с плоской вершиной. Когда асы вышли из вайтмаров, они буквально замерли от восторга, казалось, что их наполняет энергия самой планеты. Взрослые люди смеялись и радовались как дети.

– Ты знаешь, – Светоч обратился к Ветру, хотя рядом стояли командиры и других дружин, – а мне нравится эта планета. Я даже подумал, а почему бы нам не остаться здесь. Чем Мидгард лучше её? Я смотрел ролики, ничего не скажешь, впечатляющие пейзажи. Однако эта планета мне нра-

вится больше. Зелёный цвет здешней растительности, выглядит привлекательнее, а горные выходы, потрясают своей мощью. Да и уменьшенная сила тяжести переносится гораздо лучше, чем повышенная. Кажется, оттолкнёшься посильнее ногами, взмахнёшь руками и воспаришь над всей этой красотой.

– Хм-м, у меня подобные чувства, но я как-то не думал, так кардинально. В голове уже отложился конечный пункт нашего маршрута, – Ветер задумчиво смотрел вдаль.

– А что, интересная мысль, – поддержал разговор Зоря, командир дружины Святурусов, – лететь ещё чёрт знает сколько, чтобы вновь высадиться на неизвестную планету. Эту, мы по-крайней мере уже осмотрели, имеем о ней своё впечатление, а не ролик снятый разведчиками. Мне тоже здесь нравится. Я бы остался, но последнее слово за старейшинами.

– Да, конечно, такой вопрос должен круг решать, но в принципе, здесь ничего крамольного нет. Мы покинули свои родные планеты, для того, чтобы попробовать жить по новому, воспитать своих детей в гармонии с природой. Для этого нам и понадобилась первозданно-чистая планета с сильной энергетикой. На момент отправки переселенцев, асам была известна только одна подобная планета – Мидгард. Никто и не предполагал, что на пути к ней, мы встретим другую, не менее красивую и обладающую огромной энергией планету Земля, – высказал свои мысли Светоч.

– Почему Земля? – с интересом посмотрел на него Ветер.

– В очень древнем языке Да`арийцев, который, совсем недавно, начали изучать наши учёные, Земля означает Божественный дар. У меня Осока занималась этим на Раи, – ответил Светоч.

– Да, действительно Божественный дар, – вставил Зоря.

– Тогда уж Мидгард-Земля, – предложил Волк – командир дружины Х`арийцев, – всё-таки летели мы на Мидгард, пусть будут как-то связаны.

Все рассмеялись и стали грузиться в вайтмары. Пилоты подняли аппараты в воздух и взяли курс на место приземления космического корабля. Весь обратный путь Светоч продолжал любоваться новой планетой. Теперь он называл её Землёй, у такой красоты должно быть собственное имя. Когда они прилетели на место, остальные вайтмары уже стояли в ряд возле гигантского корпуса корабля. Все асы, летавшие знакомиться с планетой, были под впечатлением от неё. Земля никого не оставила равнодушным. Более того, мысль остаться здесь посетила не одного Светоча. Асы оживлённо обсуждали увиденное, делились впечатлениями с товарищами, которые оставались возле корабля. Многие захотели тоже слетать на экскурсию по планете, но, к сожалению, на неё опустилась ночь. Светило зашло, а три спутника только начинали свой путь по небосводу, кроме того, потемневшее небо стремительно закрывали чёрные тучи. Специалисты предвещали осадки, в ближайшее время. Экскурсию ре-

шили провести завтра, задействовав для этого все вайтмары.

Светоч поделился впечатлением с Осокой, а потом отправился к Мирославу. Тот с интересом выслушал товарища, а потом позвал и остальных старейшин. Светоч был вынужден вновь повторить рассказ о своём ознакомительном полёте и полученных впечатлениях.

– Мидгард-Земля, говоришь? – задумчиво выговорил он непривычное слово, – Божий дар, интересно. Какие будут мнения други?

Старейшины принялись бурно обсуждать услышанное. Мнения разделились. Одни настаивали на продолжении полёта, другие предлагали задержаться и более детально изучить эту планету. Потом уже принимать окончательное решение. В любом случае, такой вопрос должен решать круг. Мирослав сказал, что, по словам капитана, ремонт продлится ещё пару дней, не меньше, так что время подумать ещё есть. Пускай завтра Землю более детально исследуют учёные, особенно то место, где они высаживались, на горе. Выход планетарной энергии, очень заинтересовал Мирослава. На этом дискуссии закончили и разошлись по каютам. Идя к себе, Светоч не мог погасить улыбку, предложенное им название, незаметно прижилось. Старейшины, обсуждая планету, всё чаще называли её Землёй.

Два дня пролетели незаметно. Ремонт корабля был закончен, можно было продолжить полёт на Мидгард. За это время Землю осмотрели все желающие, вайтмары летали почти

без перерывов, только пилоты менялись для отдыха. Учёные определили, что на острове, где высаживался в первый полёт Светоч, наблюдается мощное магнитное излучение. Были обнаружены подобные выходы энергии и в других местах планеты. Тщательно исследованы образцы почвы, воды, местной флоры. Насколько успели, асы познакомились и с местной фауной. Кроме полётов на вайтмарах были организованы и пешие походы, под охраной воинов. В результате асы всех четырёх родов, разделились примерно поровну. Одна половина хотела продолжить полёт и высадиться на планету Мидгард, другая твёрдо решила остаться на Земле.

Собрали общий круг всех переселенцев. Старейшины родов тоже разделились во мнении. Одни считали, что нужно лететь на Мидгард, как было решено на Родине. Другие говорили, что эта планета ничем не хуже, можно строить жизнь здесь. Кроме того, тёмные силы наверняка не знают про Землю, а это большой плюс. Пока они узнают про эту планету, асы смогут здесь освоиться, вырастить детей, возможно даже несколько поколений. Это был серьёзный аргумент, все устали от постоянного противостояния тёмных и светлых сил. В результате круг решил, каждая семья вольна строить свою жизнь по собственному выбору. Часть переселенцев оставалась на Земле. Старейшины тоже разделились почти поровну. Мирослав принял решение остаться, чему Светоч был искренне рад.

На следующий день корабль переселенцев плавно ото-

рвался от поверхности и полетел в атмосфере Земли. Через некоторое время он совершил посадку на материк с большим озером и четырьмя реками. Асы, выбравшие для себя Землю, решили остаться на том материке, куда высаживался Светоч с командирами союзных дружин. Из них, кстати, решил остаться только Зоря – командир дружины Святорусов, остальные улетали на Мидгард. Асы дружно выгрузили часть имущества, пропорционально оставшимся переселенцам. Дел у поселенцев было много, поэтому с прощанием затягивать не стали. Необходимо было установить временные жилища, склады для вещей и продовольствия, поставить силовую ограду от местных животных. Они были ещё совсем не изучены, поэтому рисковать было нельзя.

Тысячи асов смотрели вверх, провожая взглядом уменьшающийся корабль, пока он не превратился в маленькую точку, а вскоре совсем исчез, растворившись в голубом небе. У женщин текли из глаз слёзы, мужчины стояли с каменными лицами. Они провожали не только своих друзей, они расставались с частичкой Родины. Теперь связь с материнскими планетами утеряна на неопределённое время, а может и навсегда. Конечно, они построят пирамиду, для дальней космической связи. Однако, ещё неизвестно, хватит ли энергии этой планеты, чтобы обеспечить устойчивую связь с их родными созвездиями. Но, выбор был сделан, причём добровольно. Никто ни на кого не давил. Да и неотложные заботы, скучать не позволяли. Мужчины тяжело вздохнули,

женщины вытерли слёзы и каждый занялся первоочередным делом. Здешние сутки короче привычных для асов, а сделать предстояло очень много.

Глава 6

Илья открыл глаза и ещё мутным со сна взглядом уставился в потолок. Это были воспоминания одного из пращуров Солохмира. Сон Ильи-Солохмира был настолько реалистичным, как будто он, за небольшой промежуток времени, сам прожил жизнь Светоча. Это даже не сравнить с кино, думал Илья. Он не просто видел картинки далёкого прошлого, он испытывал те же чувства, что Светоч. Он переживал, радовался, любил, как сам далёкий основатель рода, рода воинов, которые прилетели на Землю с далёкой Раи. Теперь он знал, откуда на Земле появилась разумная жизнь, обезьяны здесь были явно не при чём. Они жили на планете до появления Асов, жили одновременно с ними, живут и сейчас с потомками асов – людьми. Да, они сильно изменились, некоторые виды приматов исчезли, появились новые, но ни одна обезьяна за прошедшие тысячелетия не превратилась в человека.

Проснувшись, Илья чувствовал себя гораздо лучше, он осторожно потянулся, прислушиваясь к своим ощущениям. Да, раны ещё болят и рёбра тоже, но боль явно стала глуше, не такая резкая, а голова совсем не болит. «Термиты», наконец, покинули её, закончив сверлить черепную коробку. Вообще думалось на удивление легко. Отвар целителя этому способствовал или здоровый сон в принципе не важно,

важен результат. Он уже спокойно мог думать о своём перемещении, смирился, а куда денешься. Собственно, он особо ничего и не терял. Детей у него не было, бывшая жена счастлива в новом браке, только вот родителей жалко. Как они переживут его смерть? Но, поделаться он ничего не мог. Прав, конечно, Белослав – с богами не спорят.

Спустя несколько часов проведённых в теле Солохмира, он уже не сомневался в существовании высших существ, которые управляли процессами во вселенной. Только им по силам сотворить подобное. Может, они помогут его старикам как-то быстрее пережить смерть единственного сына. Илья тут же мысленно обратился к богам с этой просьбой. Хотя, нет, наверное, это не под силу никому. Что же касается его лично, он, безусловно, приобрёл гораздо больше, чем потерял. Если бы его не застрелил киллер, он бы, наверное, всё равно, рано или поздно, ушёл из полиции. В современном мире борьба с преступностью весьма условна. Нет, конечно, правоохранительные органы выслеживают и ловят преступников, а потом и судят, с последующей изоляцией, но откровенно избирательно. Чем крупнее и богаче преступник, тем труднее его посадить, уж это он испытал сполна, работая в полиции.

Целая армия адвокатов и лжесвидетелей будут отстаивать таких людей, не покладая сил бороться за их свободу. Теперь, уже в этом теле и в этой эпохе, до него дошло, что и в том, современном мире, сохраняется противостояние тём-

ных и светлых сил. Значит, асам не удалось скрыться от тёмных сил даже на новой, неизвестной никому планете. Борьба светлых сил с тёмными продолжается, хотя в эпоху, из которой выпал Илья, она более завуалирована. Её ощущают далеко не все жители Земли. Он был честным полицейским, он в ней участвовал. Знают о ней парни, воюющие в горячих точках планеты. Догадываются врачи, которые спасают людей от смертельных эпидемий. Наверное, знают и некоторые священнослужители.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.